

18+

ЛУЗГИН В.Г.

РОДОВЕСТЬ

ЭПОС ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ

ВО ВСЯКОМ СЛОВЕ ЖИВЁТ ДЫХАНИЕ ПРЕДКОВ

КНИГА 1

КНИГА ПАМЯТИ РОДА,
НАРОДА И ЗЕМЛИ

Владимир Лузгин

**Родовесть. Эпос
вечной памяти. Книга 1**

«Издательские решения»

Лузгин В.

Родовесь. Эпос вечной памяти. Книга 1 / В. Лузгин —
«Издательские решения»,

«Родовесь. Эпос вечной памяти» — масштабное литературно-историческое
и философское произведение о памяти человека, Рода, народа и земли.

© Лузгин В.

© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	9
ЭПОС. СКАЗКА РОДОВЕСТЬ	17
Песнь Первая — О Яви, Нави и Прави	17
ПЕСНЬ ВТОРАЯ — О ДУХАХ И БОГАХ	19
ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ — О ИСПЫТАНИЯХ И ГЕРОЯХ	22
ПЕСНЬ ЧЕТВЁРТАЯ — О СОЕДИНЕНИИ МИРОВ И ВЕЧНОМ КРУГЕ РОДА	25
ИСТОКИ РОДОВЕСТИ	27
Глава 1. Что такое древний эпос	27
Глава 2. Древнерусский мир до Крещения Руси	32
Глава 3. Род как основа древнего мировоззрения	36
Глава 4. Коло времени	47
Глава 5. Явь — мир видимый	56
Глава 6. Навь — мир смерти и памяти	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Родовесть. Эпос вечной памяти. Книга 1

Владимир Лузгин

© Владимир Лузгин, 2026

ISBN 978-5-0071-2184-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

«Во всяком слове живёт дыхание предков»

Есть книги, которые рассказывают о прошлом.

Есть книги, которые пытаются объяснить прошлое.

А есть книги, которые задают человеку вопрос:

Что останется от нас, когда нас самих уже не будет?

Я думаю, что первым ответом на этот вопрос является память:

— Человек уходит.

— Поколение сменяет поколение.

— Исчезают дома.

— Меняются города.

— Зарастают дороги.

— Реки меняют русла.

— Одни слова выходят из употребления, другие рождаются вновь.

Но пока кто-то помнит — человек не исчезает окончательно!

Пока произносится имя предка, пока рассказывается история семьи, пока сохраняется песня, пока читается древняя рукопись, пока исследователь поднимает из земли небольшой

предмет, оставленный человеком много веков назад, прошлое продолжает говорить с настоящим.

Именно из этого ощущения родилась **«Родовесть»**.

Я называю её **эпосом вечной памяти**.

Не потому, что мне хочется создать ещё одну легенду о далёкой древности.

И не потому, что я стремлюсь восстановить некую утраченную книгу древних славян.

Такой книги у нас нет!

— Перед нами остались фрагменты.

— Летописные строки.

— Отдельные имена.

— Археологические находки.

— Древние литературные памятники.

— Позднейшие фольклорные записи.

— Этнографические свидетельства.

— Народные песни.

— Сказки.

— Предания.

— Научные исследования.

И огромное пространство неизвестного.

Эта мозаика разбросана по векам и различным типам источников. Задача автора заключается не в том, чтобы объявить её целостной картиной прошлого, а в том, чтобы осторожно рассмотреть сохранившиеся фрагменты и попытаться понять, какие очертания исчезнувшего мира они позволяют увидеть.

Поэтому в «Родовести» необходимо постоянно различать то, что известно, то, что предполагается, и то, что создаётся автором.

Если имя сохранилось в летописи — я называю летописное свидетельство.

Если образ записан фольклористом в XIX веке — я не выдаю эту запись за непосредственный голос древнего человека.

Если исследователь предлагает гипотезу — я называю её гипотезой.

Если определённый образ сформировался в литературе — я рассматриваю его как часть литературной традиции.

Если сцена является художественной реконструкцией — она должна оставаться художественной реконструкцией.

Это ограничение не ослабляет книгу.

Напротив.

Именно граница между фактом и предположением позволяет сохранить уважение к прошлому!

Но «Родовесть» написана не только о прошлом.

Она написана о человеке.

О человеке, который однажды вышел из своего дома и посмотрел на мир:

— Он увидел солнце.

— Услышал гром.

— Увидел огонь.

— Почувствовал ветер.

— Вышел в поле.

— Вошёл в лес.

— Переправился через реку.

— Увидел рождение и смерть.

И задал вопрос:

— **кто мы?**

— **откуда пришли?**

— **что было до нас?**

— **что останется после нас?**

Из этих вопросов рождается память.

Из памяти — предание.

Из предания — слово.

Из слова — культура.

А культура становится мостом между поколениями!

Поэтому Род в «Родовести» — это не только происхождение:

— Это память.

— Язык.

— Имя.

— История.

— Традиция.

— Нравственный опыт.

— Ответственность.

Род соединяет тех, кто уже ушёл, тех, кто живёт сейчас, и тех, кто ещё только придёт в этот мир.

И здесь возникает главный вопрос книги:

Что мы получили от тех, кто был до нас, и что оставим тем, кто будет после нас?

Я сознательно называю эту книгу **эпосом**.

Эпос позволяет увидеть судьбу не только отдельного человека, но и целого мира.

Но «Родовесть» — это эпос особого рода.

Его главный герой не имеет одного имени.

Главный герой этой книги — **Память**:

— Она живёт в человеке.

— В семье.

— В народе.

— В земле.

— В слове.

— В предании.

— В камне.

— В старом названии.

— В песне.

— В книге.

— И иногда — в молчании.

Часть этой памяти дошла до нас.

Часть исчезла.

А часть мы можем только предполагать.

И, возможно, именно поэтому прошлое никогда не бывает окончательно завершённым.

Каждое новое поколение снова обращается к нему.

Снова задаёт вопросы.

Снова ищет ответы.

Снова открывает забытое.

И снова обнаруживает неизвестное.

Я не хочу закрывать неизвестное красивой легендой.
Если мы чего-то не знаем — это должно остаться неизвестным.
Если существует научный спор — он должен быть показан как спор.
Если источник допускает несколько толкований — читатель должен знать об этом.
Если образ возник значительно позднее описываемой эпохи — это необходимо учитывать.

Потому что неизвестное — не враг истории.

Неизвестное является частью истории!

И всё же даже среди фрагментов можно услышать голос времени:

— Иногда он звучит в имени.

— Иногда — в песне.

— Иногда — в сказке.

— Иногда — в археологическом предмете.

— Иногда — в строке древнего текста.

А иногда — в простой человеческой памяти.

Эта книга посвящена тем, кто был до нас!

Но в конечном счёте — она посвящена тем, кто будет после нас!

Потому что каждый человек является лишь временным хранителем того, что получил от предков.

Земля не принадлежит одному человеку навечно.

Она передаётся.

От поколения к поколению.

От рода к роду.

Так передаётся и память.

Так передаётся слово.

Так продолжается человек.

Поэтому я хочу, чтобы «Родовесть» читалась не как закрытая книга о далёком прошлом, а как разговор между поколениями.

Между теми, кто говорил до нас!

Нами!

И теми, кто однажды будет читать после нас!

Если эта книга поможет хотя бы одному человеку внимательнее услышать старое слово, задуматься над историей своей земли, вспомнить имя предка или почувствовать ответственность перед будущим поколением, значит, её путь был не напрасен.

Потому что пока существует память — существует связь!

Пока существует связь — продолжается Род!

А пока продолжается Род — прошлое не становится окончательно прошлым!

Так начинается «Родовесть»!

Так начинается эпос вечной памяти!

Во всяком слове живёт дыхание предков!

ВВЕДЕНИЕ

«Родовесь» как художественная реконструкция древнего мира

Прежде чем перейти к повествованию, необходимо определить, **что именно следует понимать под «Родовесью»**, на каких основаниях построена эта книга и где проходят границы между историческим знанием, народной памятью, научной реконструкцией и художественным воображением.

Название «Родовесь» в данном произведении употребляется как авторское понятие, соединяющее представления о **Роде** и **вести**, то есть о памяти, знании и повествовании, передаваемом от поколения к поколению.

В этом смысле Родовесь — не название некоего предполагаемого древнего текста, дошедшего до нашего времени, и не попытка представить художественное произведение как обнаруженную древнюю рукопись.

Родовесь — это авторская эпическая модель культурной памяти, созданная на основе исторических свидетельств, фольклорного наследия, древнерусской литературы, этнографических материалов, научных исследований и художественной реконструкции.

Перед нами не реконструкция «утраченной книги древних славян» и не попытка создать искусственный «священный текст» дохристианской Руси.

Перед нами — художественное путешествие в тот культурный мир, отдельные фрагменты которого сохранились в летописях, литературных памятниках, фольклоре, археологических материалах, этнографических описаниях и научных исследованиях.

Именно поэтому читателю необходимо постоянно различать **то, что известно, то, что предполагается, и то, что создано автором.**

1. Понятие «Родовесь»

Слово «Родовесь» в контексте этой книги приобретает особое смысловое значение.

Род здесь понимается как преемственность поколений, как связь человека с предками и последующими поколениями.

Весь — как передача знания, памяти и человеческого опыта во времени.

Соединение этих понятий образует авторский термин, который можно определить следующим образом:

Родовесь — это художественно осмысленная весть о памяти Рода, народа и земли, передаваемая через поколения.

Родовесь существует не только в письменном тексте.

Она может сохраняться:

- в летописной записи;
- в рукописи;
- в народной песне;
- в былине;
- в сказке;
- в предании;
- в обряде;
- в названии реки;
- в названии поселения;
- в археологическом памятнике;
- в семейной памяти;
- в литературном произведении.

Поэтому понятие Родовести в этой книге шире понятия летописи.

Летопись фиксирует события в письменной форме.

Родовесть рассматривается как **образ культурной памяти**, в которой письменное и устное наследие существуют во взаимосвязи.

2. Эпос и сказание в культуре восточных славян

Эпос относится к древнейшим формам человеческого повествования.

Его основная особенность заключается в стремлении рассказывать не только о частной судьбе человека, но и о судьбе сообщества, земли, народа, рода.

Эпическое повествование сохраняет:

- память о героях;
- представления о добре и зле;
- нормы поведения;
- идеалы мужества;
- отношение к родной земле;
- представления о справедливости;
- память о конфликтах;
- образы врага и защитника;
- представления о мире природы и сверхъестественном.

В восточнославянской традиции эпические формы представлены прежде всего былинной традицией, историческими песнями, преданиями, легендами и другими жанрами устного народного творчества.

Однако необходимо помнить, что современное представление о древнерусском эпосе сформировалось во многом благодаря **позднейшим записям фольклора**.

Большая часть известных нам былин была записана в XVIII—XIX веках.

Это означает, что между предполагаемым временем формирования отдельных сюжетов и временем их письменной фиксации может лежать несколько столетий.

Следовательно, фольклор нельзя читать как непосредственную стенограмму древности.

Но его можно рассматривать как **важнейший источник по исторической памяти народа**.

3. Устная память и письменная традиция

До появления письменности человеческая культура существовала преимущественно в устной форме:

- Знание передавалось через речь.
- Старшие рассказывали младшим.
- Сказители передавали сюжеты слушателям.
- Певцы сохраняли песни.
- Знахари и носители традиции передавали обрядовые знания.

Так формировалась система, которую сегодня принято называть **устной традицией**.

Устная традиция обладала одновременно двумя свойствами.

С одной стороны, она позволяла сохранять древние мотивы.

С другой — постоянно изменяла их.

Каждый рассказчик мог:

- менять отдельные детали;
- сокращать сюжет;
- добавлять новые элементы;
- адаптировать повествование к своему времени;
- заменять непонятные древние образы понятными современникам;

- соединять несколько сюжетных линий.

Поэтому фольклор всегда вариативен.

Письменная традиция устроена иначе.

Записанный текст получает материальную форму и становится относительно устойчивым.

Но и здесь абсолютной неизменности нет.

Средневековые тексты переписывались.

При переписывании возникали:

- ошибки;
- пропуски;
- вставки;
- редакторские изменения;
- сокращения;
- перестановки.

Именно поэтому современная текстология сопоставляет различные списки одного памятника.

Таким образом, устная и письменная традиции не следует противопоставлять как «ненадёжную» и «надёжную».

Они являются **различными механизмами передачи культурной памяти**.

4. Историческая реальность и мифологическая картина мира

Человек прошлого жил в мире, который воспринимался им иначе, чем современным человеком.

Современная наука объясняет грозу физическими процессами в атмосфере.

Для человека традиционного общества гроза могла восприниматься как проявление сверхъестественной силы.

Современный человек рассматривает смену времён года как естественный цикл Земли.

Традиционная культура могла наделять календарный цикл символическим и ритуальным значением.

Современный человек рассматривает смерть как биологическое прекращение жизни.

Традиционная культура могла воспринимать её как переход в иной порядок бытия.

Поэтому мифологическая картина мира не должна рассматриваться исключительно как собрание ошибочных объяснений природы.

Она являлась **целостной системой осмысления человеческого существования**.

В ней соединялись:

- природа;
- общество;
- семья;
- род;
- предки;
- календарь;
- пространство;
- смерть;
- рождение;
- труд;
- война;
- праздник;
- обряд;
- представления о сверхъестественном.

При этом задача современного исследователя заключается не в том, чтобы объявить такую картину мира исторически «правильной» или «неправильной».

Его задача — понять её внутреннюю структуру и исторический контекст.

5. Источниковая база книги

«Родовесть» опирается на несколько групп источников.

5.1. Летописные источники

Особое значение имеют:

- «Повесть временных лет»;
- Лаврентьевская летопись;
- Ипатьевская летопись;
- Новгородские летописи;
- Псковские летописи;
- другие древнерусские летописные комплексы.

Именно летописи дают важнейший письменный материал о ранней истории Руси, княжеской власти, христианизации и языческих культах.

Однако летописный текст всегда необходимо рассматривать в контексте времени его создания, редакции и переписывания.

5.2. Древнерусская литература

Важное место занимают:

- «Слово о полку Игореве»;
- «Слово об идолах»;
- «Слово Христолюбца»;
- другие древнерусские поучения против языческих обычаев.

Эти памятники особенно важны для понимания того, какие языческие представления продолжали существовать или воспринимались как существовавшие в древнерусском обществе.

Но христианские авторы описывали язычество **со своей полемической позиции**.

Поэтому их свидетельства нельзя механически превращать в прямое описание дохристианской религии.

5.3. Фольклор

Важнейший корпус составляют:

- былины;
- сказки;
- предания;
- легенды;
- песни;
- заговоры;
- поверья;
- былички;
- обрядовые тексты.

Особое значение имеют записи и публикации:

- Александра Николаевича Афанасьева;
- Владимира Ивановича Даля;
- Петра Васильевича Киреевского;
- Александра Фёдоровича Гильфердинга;
- Павла Николаевича Рыбникова;

- Дмитрия Константиновича Зеленина;
- других собирателей и исследователей.

При этом фольклорный материал в книге рассматривается с обязательным учётом времени и места его фиксации.

5.4. Этнографические материалы

Этнографические исследования позволяют изучать:

- календарные обряды;
- семейные обряды;
- представления о смерти;
- культ предков;
- народную демонологию;
- поверья о природе;
- традиционные формы поведения.

Эти материалы особенно важны для понимания того, как древние или предполагаемые древние мотивы могли продолжать существовать в изменённой форме в более поздней народной культуре.

5.5. Археологические материалы

Археология предоставляет иной тип свидетельства.

Археологический материал способен показать:

- структуру поселений;
- погребальные обряды;
- предметы быта;
- украшения;
- культовые предметы;
- особенности материальной культуры.

Но археологический предмет сам по себе не «рассказывает», как именно человек его воспринимал.

Его значение устанавливается посредством научной интерпретации.

Поэтому археология и письменные источники должны рассматриваться во взаимосвязи, но не смешиваться.

6. Методология реконструкции

Художественная реконструкция древнего мира является сложной задачей.

Она требует соединения различных типов материала, но одновременно — строгого контроля над степенью достоверности каждого из них.

Основным принципом книги является:

чем меньше прямых свидетельств сохранилось, тем осторожнее должна быть реконструкция.

Если определённый факт непосредственно зафиксирован источником, он может быть использован как историческое свидетельство.

Если имеются несколько косвенных свидетельств, возможна научная реконструкция.

Если источники позволяют только предполагать определённую связь, это должно быть обозначено как гипотеза.

Если же художественный текст требует создания сцены, диалога или внутреннего монолога персонажа, это относится уже к авторскому художественному уровню.

Именно поэтому «Родовесть» не пытается скрывать границу между документом и литературой.

Напротив, эта граница должна быть видимой.

7. Принцип разделения источников

Для того чтобы читатель мог понимать статус каждого существенного положения, в дальнейшем используется специальная система маркировки.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Эта маркировка используется тогда, когда утверждение подтверждается конкретным письменным источником.

В соответствующем месте указываются:

- название источника;
- датировка;
- автор или составитель, если известен;
- конкретный текст или статья;
- рукописная традиция;
- место хранения, если установлено;
- научное издание.

Пример:

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО. В летописной традиции содержится сообщение о языческих кумирах, поставленных князем Владимиром в Киеве.

Здесь принципиально важно, что маркировка относится именно к **факту наличия такого сообщения в источнике**, а не автоматически подтверждает все позднейшие интерпретации этого сообщения.

ФОЛЬКЛОРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Эта маркировка используется для материала, известного из:

- народных преданий;
- сказок;
- былин;
- песен;
- поверий;
- заговоров;
- этнографических записей;
- других форм устной традиции.

По возможности указываются:

- собиратель;
- место записи;
- время записи;
- вариант сюжета;
- публикация;
- современное место хранения оригинальной записи.

При этом фольклорное свидетельство не объявляется автоматически свидетельством древности.

Оно свидетельствует прежде всего о **существовании соответствующего мотива в зафиксированной народной традиции**.

НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Эта маркировка используется тогда, когда определённое представление является результатом научной интерпретации.

Здесь должны быть указаны:

- исследователь;
- научная работа;
- основные аргументы;
- используемые источники;
- существующие альтернативные точки зрения.

Если между исследователями существует спор, он не должен скрываться.

Напротив, наличие научной дискуссии является частью объективного представления материала.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ

Эта маркировка относится к образам, которые сформировались в литературе.

Особенно это важно для персонажей и мотивов, которые получили известность благодаря конкретным писателям.

В соответствующих случаях указываются:

- автор;
- произведение;
- дата создания или публикации;
- литературный контекст;
- отличие литературного образа от более ранней традиции.

Например, образ Вия в русской культуре невозможно рассматривать вне литературного произведения Н. В. Гоголя.

Поэтому литературный Вий и фольклорные представления о демонических существах должны рассматриваться как связанные, но не тождественные явления.

АВТОРСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Эта маркировка имеет принципиальное значение для всей книги.

АВТОРСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ — это художественное решение Владимира Лузгина, созданное на основе исторических, фольклорных, литературных и научных материалов.

К авторской реконструкции относятся, в частности:

- художественные диалоги;
- внутренние монологи персонажей;
- описания сцен, непосредственно не зафиксированных источниками;
- соединение различных фольклорных мотивов;
- художественная интерпретация пространства;
- авторское представление возможной картины мира;
- эпическое объединение разрозненных историко-культурных материалов.

Такие фрагменты не следует воспринимать как найденные документы.

Они являются частью **художественной ткани «Родовести»**.

Методологический принцип всей книги

Таким образом, читателю предлагается видеть перед собой не одну, а несколько реальностей:

- **историческую** — то, что подтверждается источниками;
- **фольклорную** — то, что сохранила народная традиция;
- **научную** — то, что реконструировали исследователи;
- **литературную** — то, что создали писатели;
- **авторскую** — то, что создаётся в пределах художественного мира «Родовести».

Эти уровни соприкасаются, но не должны быть механически отождествлены.

Именно такое разграничение позволяет сохранить одновременно **достоверность научного материала и свободу эпического повествования**.

«Родовесть» начинается там, где человек пытается услышать прошлое.
Но услышать прошлое — ещё не значит обладать полной истиной о нём.

Историк располагает источниками.

Фольклорист — вариантами народной традиции.

Археолог — материальными следами.

Филолог — текстами и их редакциями.

Литературовед — художественными произведениями.

А писатель создаёт из этого материала новый образ.

И потому задача автора состоит не в том, чтобы стереть границы между ними, а в том, чтобы **показать их и сделать частью осознанного чтения**.

В этом заключается главный принцип «Родовести»:

— **Не выдавать предположение за факт.**

— **Не выдавать поздний фольклор за древнюю летопись.**

— **Не выдавать литературный образ за исторического персонажа.**

— **Не выдавать авторскую реконструкцию за найденный источник.**

— **Но и не отказываться от права искусства говорить с прошлым языком художественного образа.**

Потому что прошлое нельзя вернуть буквально.

Но его можно **изучать, сохранять, осмысливать и — там, где это допустимо, — художественно реконструировать**.

И именно в этом пространстве между сохранившимся свидетельством и человеческим воображением начинается повествование **«Родовесть»**.

ЭПОС. СКАЗКА РОДОВЕСТЬ

Песнь Первая — О Яви, Нави и Правн

В начале времён, когда тьма и свет
Вплелись меж собою в дыханье рассвета,
Род возжёт искру в глубинах планет —
И стала Явь, как деяние света.
Над древней землёй протянулся покой,
Где солнце рождалось из тайны Нави,
И Правь — закон, не подвластный войне,
Уложил жизнь в порядок и славу.
Из Родова семени выросло всё:
И дуб могучий, и речка светлая,
И песнь людская, и пламя в костре,
И мысль великая, — заповедная.
В долине туманной, меж лесом и полем,
Люди трудились — в поту и в покое.
Явь их — работа, семья и тепло,
Где в каждом дыханье — дыханье бывшее.
Домовой у очага сторожит,
Чтоб не трепетал огонь без нужды;
Кикимора тихо у печи сидит,
Слышит шорох ветров и воды.
Леший из чащи клонится ветвями,
Глядит на детей, что в траве играют;
Полевик дышит над золотыми злаками,
Словно дыханием землю благословляет.
И говорит старец, седой, как время:
«Трудись, человек, и храни закон.
Всякий твой день — как жертва и семя,
Всякий поступок — ответ Небесам.»
Но где-то в тених, под корнями дуба,
Тихо шептала невидимая Навь:
«Помни, о роде своём, душа людская,
Без памяти — путь твой станет тщетен.»
Там, где звёзды сквозь листья глядят,
Велес бродит меж теней и предков,
Хранит он мудрость веков и чад,
Сводит в одно — живущих и мёртвых.
Навь не страшит — она хранит,
Она — дыханье земных корней,
И в тишине её душа звенит,
Как звон предвечных колокольной.
Там живут предки, что землю пахали,
Что слово держали, что Род воздавали;
Их шепот — в ветре, их думы — в воде,

Их сила — в крови, их память — в тебе.
А Правь сияет — невидимый храм,
Где сходит закон на Явь и на Навь.
Там Перун вершит молнией правду,
Там Велес хранит пути и устав.
Правь — не судья, а мерило всему,
Что строит, что рушит, что держит миры.
В ней кольца времён и судьбы людей
В едином Коло вращаются с верой.
«Знай, — говорит старец, — Правь — есть дыханье,
Что держит Явь и Навь в равновесьи.
Нарушишь её — и грянет страданье,
Соблюдёшь — обретёшь благовестие.»
Так мир трёх начал в круге живёт:
Явь — путь деяний, Навь — род и память,
Правь — небесный закон, что ведёт
Всё бытие в гармонии к знанию.
И в небе горит огонь Дажьбожий,
И реки шумят, и поля цветут,
И люди живут меж звёзд и тревог,
С верой в закон, что их души спасут.
Вечер спускается, старец у дома,
Смотрит на чад, что смеются в траве.
В глазах его — мудрость, в сердце — истома,
И шепчет он песнь о родной земле:
«Храни ж ты, человек, дыханье мира,
Не губи ни зверя, ни колоса, ни ветра.
Ведь всё вокруг — не просто пир,
Но Родова песнь — начальная мета.
Где Правь сияет, где Навь поёт,
Где Явь цветёт — там Коло вращает.
Всё едино — в том вечный ход,
Где жизнь, как солнце, не умирает.»
Так кончилась песнь о первых веках,
Где Род зажёг свет в земных облаках,
Где люди нашли в себе отраженье
В трёх мирах — в Яви, Нави, Прави спасенье.
И слышен был звон далёких ветров —
То пели предки, благословляя потомков:
«Береги Коло, блюди свой кров —
В тебе — начало, и в тебе — потомство.»

ПЕСНЬ ВТОРАЯ — О ДУХАХ И БОГАХ

Встала заря над лесами седыми,
Шепчет трава, росой серебрится.
Солнце, рожденное Родом самим,
С крыльев Дажьбожьих струится и льется.
Ветер Стрибог по долинам бежит,
Песнь пробуждая над полем родным.
Каждая тварь во Вселенной дрожит,
Слыша дыханье богов неземных.
Сначала явилась Жива — богиня,
С ладонями светлыми, в венке из пшеницы.
Где ступит нога её — рожь прорастает,
Где глянет — цветок с солнцем сроднится.
«Я — дыханье земли, я — кров бытия,
В каждом ростке моя воля сияет.
Кто землю любит, того и земля
Благом своим во сто крат воздавает.»
Так шла она — меж нив золотых,
Между берёз, что к свету склонялись.
Люди кланялись Живе, стар и мал,
С песней, чтоб жизнь не прервалась.
За нею, в тиши, шла Лада-Мать —
Богиня семьи и любви священной.
В её глазах — мир, в устах — благодать,
И сердце — как утро безмятежное.
«Храните очаг, — говорила Лада, —
Берегите любовь, не держите зла.
Ведь дом — то храм, где душа нарождается,
А семья — как корень, питающий ствол.»
И в домах затеплился тёплый свет,
Заискрились очи у женщин и деток,
И Кикимора в уголке шептала:
«Порядок храните — и будет вам лето.»
Домовой у печи молча кивал,
Смотрел, чтоб лад в семье не пропал,
Чтоб старший заботился, младший слушал,
А труд не был тяжёлым, но душу грел.
В лесах темных, где тропы вьются,
Леший бродил меж корней и листвы.
Словно сам лес в нём воплотился,
Ветвями покрыт, духом Прави живы.
«Кто к лесу идёт — идёт с почтеньем,
Кто рубит — пусть шепчет слово прощенья.
Ведь лес не мёртв, он дышит и спит,
И всякий лист — от Вышня дарит.»
Ему помогал Полевик — брат земной,
Что стережёт хлеба, нивы, покосы.

Он — невидим, но всякий зной
Удержит словом, чтоб были росы.
«Береги землю, не рви без нужды,
И в тяжком труде не забывай хвалу.
Ведь Род глядит с небесной звезды,
Чтоб жизнь текла в едином кругу.»
У речных берегов, где ивы склонялись,
Водяной из глубин подымался седой.
Русалки, как свет, на волнах качались,
И пели о мире под песней весной.
«Я — память вод, — шептал Водяной, —
Воды несут образы Прави и Нави.
Где чиста вода — там чист человек,
Где муть и гнев — там беда и слабость.»
И дети, склонясь к реке у порога,
Учились внимать и слушать природу:
Ведь каждый ручей — то нить мироздания,
Где жизнь и смерть текут в согласии рода.
А в небесах, меж облачных грив,
Слышен был гром Перунов могучий.
Сверкала молния — знак Прави живой,
Что за грех карает и чистоте учит.
«Не ради страха, — гремел Перун, —
А ради Кона, что держит землю.
Кто правдой живёт, тому — Благодать,
Кто ложью — того огонь испепелит.»
Но рядом с ним, в тени облаков,
Шёл Велес — мудростью дышащий бог.
«Не только сила творит, — говорил он, —
Но мысль, что видит сквозь ночь и порог.»
Велес хранил тайны Нави глубокой,
Учил людей речи, учил ремеслу,
И тот, кто с верой к нему склонялся,
Приобретал знание и тихую силу.
Так жили боги и духи во свете,
Так шла земля по закону веков.
Явь — их деянье, Навь — их память,
Правь — их закон, невидим, но готов.
И старец седой, глядя в вечерний свет,
Молился: «Да будет так, как есть.
Пусть Коло вращает закон и труд,
Пусть Род сохранит наш путь и честь.»
А ветер Стрибожий понёс ту молитву,
К верхам, где звёзды горят, не остынут.
И слышно было, как в вышине
Лада и Жива поют о весне.
«Храни свой дом, — пела Жива, —
Храни свой Род, — вторила Лада. —
И в Коло вечном, где Правь и Навь,

Пусть Явь твоя будет светом и правдой.»
Так кончилась песнь о духах земных,
Что хранят очаги и тропы лесные,
Что воду ведут и хлеб оберегают,
Что учат любовью творить и жить.
И старец, склонясь к земле родимой,
Тихо сказал: «Все боги — не вдалеке.
Они — в дыханье, в труде и в сердце,
В каждом ростке, в каждой реке.»

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ — О ИСПЫТАНИЯХ И ГЕРОЯХ

Встала заря над землёй родовой,
Солнце сверкнуло над лесом густым.
Старец глядел на долину с любовью —
В сердце его говорили миры.
«Живёт человек не трудом единым,
Не хлебом лишь кормится дух.
Его судьба — быть испытанным миром,
Чтобы в огне обрести свой дух.»
Так говорил он детям у дома,
Глядя бороду, глядя в поля.
И ветер шептал из-за леса знакомо:
«В путь им пойдёшь — и судьба велика.»
В чаще лесной, под ветвями могучими,
Соловей-разбойник свистел над тропой.
Не птица он — дух испытаний и хитрости,
Что учит смекалке и правде земной.
«Эй, путник, — кричит он, — не всякий смелец
Сумеет пройти без ошибок моих.
Кто честен сердцем — тот выйдет с добром,
Кто горд и дерзок — вернётся в страхах своих.»
Смеются ветви, дрожит трава,
Эхо идёт по лугу, как молва.
И дети старца, внимая сказанью,
Поняли: в смелости — нужно знание.
Но в глубине, где туман густой,
Из мрака поднимался Вий златой.
Тяжёл его взор, как свинец земной,
А в очах — тайна Прави и Нави.
«Я вижу всё, — молвил он тихо, —
И страх, и доблесть, и помыслы лихи.
Кто смело в глаза мне взглянуть готов,
Тот обретёт в себе Божий зов.»
И дети смотрели на тьму без страха,
В каждом дрожала частица Рода.
Старец шептал им: «Вий не враг,
Он зеркало духа, что держит тебя.»
И Вий исчез, как туман над водой,
Оставив им знание — быть самим собой.
Но с севера вдруг, сквозь вихри и гром,
Вырвался змей — Горыныч трёхглавый.
Пламя гудит, земля горит,
Мир колеблется — хаос правит.
«Я — испытанье! — ревёт он с небес. —
Кто духом слаб — падёт от страха,
Кто в Правь поверит — тот устоит,
И в пламени страх свой превратит в знание.»

Дети дрожат, но старец стоит,
Взгляд его ясен, дыханье спокойно.
«Не бойся, чадо, — сказал он им, —
Хаос — учитель, а не война.»
Тогда Жива с небес окропила поля,
Перун молнией осветил края,
Велес шепнул: «В знании сила,
В вере покой, в терпении жизнь.»
И змей Горыныч, пламень потушив,
Упал в пучину и стал, как дым, —
Испытанье пройдено, хаос смирён,
Мир обретает покой и закон.
Но в тени под луной, меж ветвей густых,
Ворожея вышла с лицом ясным.
В её руках — сосуд времён,
В её словах — проречение судеб.
«О, дети Рода, — сказала она, —
Вижу в вас путь, что не знает сна.
Пройдёте страх, и пройдёте сомнение,
И дух ваш станет началом прозренья.»
И старец к ней с поклоном пришёл:
«Открой, Ворожея, судьбы узор.
Как жить нам в Прави, как Род чтить,
Как сердце от зла уберечь и любить?»
Она ответила: «Слушай природу,
В её дыханье — великая свобода.
Где буря шумит — будь тверд, как дуб,
Где тишина — храни любовь.»
А в чаще лесной, меж теней и ветвей,
Появилась Лиха — с глазом одним.
Взор её жёг, как холодный клинок,
И голос её был, как звон глубин.
«Осторожен будь, человек, — сказала, —
Всякая радость — тень испытаний.
Кто мудр в печали, тот свет в себе держит,
Кто тщеславен — падёт от сиянья.»
И дети старца поняли смысл:
Что сила — не крик, а тишина мыслей,
Что смелость — не бой, а стойкость сердца,
Что мудрость — не слово, а мера веры.
Так шли испытания — огнём и ветром,
Так Род испытывал души людей.
Соловей учил хитрости светлой,
Вий — смелости сердца в ночи теней,
Змей Горыныч — владычеству над страхом,
Лиха — вниманию к тьме и к свету,
А Ворожея — прозрению в Прави,
Где всё едино в великом обете.
Вечер настал. На поляне огонь,

Старец сидит у очага родного.
«Слушайте, дети, — шепчет он вновь, —
Всё, что страшит — то зов к обновлению.
Испытания — не казнь, а вратарь.
Кто их пройдёт — тот силу найдёт.
Так Коло вращает судьбы людей,
Ведя их в свет, что из Рода идёт.»
И ветер, что шёл от гор к долинам,
Подхватил ту песнь, понёс сквозь века.
И ныне звучит она в душах сильных,
В сердцах, где Род — не память, а сила.

ПЕСНЬ ЧЕТВЁРТАЯ — О СОЕДИНЕНИИ МИРОВ И ВЕЧНОМ КРУГЕ РОДА

Уж солнце склонялось за горы седые,
И дым костров струился в высь.
Старец стоял на пригорке родимом —
Слыша, как вечность в земле звенит.
«Пришёл мой путь к исходу земному, —
Сказал он тихо, глядя на свет. —
Но жизнь не кончается смертью телесной,
Лишь в Коло она меняет облик и след.»
И поднялся ветер — дыханье Стрибога,
И в небе рассыпались искры Перуна.
В водах рек отражался Велес,
Что мудрость свою к Нави клонит.
С гор спустилась Жива — в венке из трав,
В руках её — колосья и дети.
«Я — то, что рождает, — сказала она, —
Из смерти рождается вновь завет.»
За нею Лада — с улыбкой живою,
Несла за плечами венки из судеб.
«Где мир в семье — там Род не гибнет,
Где любовь живёт — не уходит свет.»
Из глубин, где вода шепчет песнь,
Вышел Водяной с Русалочьей свитой.
«Мы храним память о прошлом в волнах,
Чтоб человек не забыл свои корни.»
А из леса шёл Леший могучий,
С дубовым посохом, с силой Прави:
«Я берегу дыханье Земли,
И кто мне друг — тому и земля мать.»
Полевик поднялся над нивами златыми,
Поклонился солнцу и дому людскому.
«Труд твой — молитва, пот твой — обет.
В нём вечность звучит, как в колоколе медном.»
В небе грянул Перун — огнём и силой,
В молнии правды свет показал.
«Чти же закон, что Род начертал,
И будешь ты сыном Прави навек.»
Рядом стоял Велес — задумчив, в тени:
«Я — путь познания, я — глубины.
Без мудрости сила — лишь буря слепая,
Без силы мудрость — лишь сон пыли.»
И, обнявшись, два бога взошли над землёй —
Как день и ночь, как мысль и действие,
Две половины единой души,
Что держит мир на оси доверия.
Тогда Коло, великое, стало вращаться,

Ветер и дождь в нём сплелись воедино.
Явь и Навь к Прави вернулись вновь,
Как реки — к морю, как души — к Родине.
В Коло том звёзды и тьма танцевали,
Сезоны текли, как дыханье веков,
И каждый лист, и каждая травка
Шептали: «Всё в Роде, и Род — во всём.»
Змей Горыныч — стал бурей весенней,
Соловей — песней над полем родным,
Вий — прозрением в сердце человека,
А Лиха — напоминаем быть мудрым.
Домовой с Кикиморой берегли очаг,
Мокошь ткала узоры судеб,
А Чур стоял на границе села,
Храня мир от злобы, лжи и бед.
«Вот так, — сказал старец, — вращается Коло,
Где нет начала и нет конца.
Где жизнь и смерть — не враги, но братья,
Где Род — дыханье самого Творца.
Явь есть поступок, Навь — память рода,
Правь — закон, что ведёт через годы.
Кто живёт с верой, трудом и любовью —
Тот вечен, как солнце над небом свободы.»
И поднял он руки к небу в закате,
И молвил слова древней молитвы:
«Славься, Род! Ты в детях моих!
Ты в земле, воде, в песнях и битвах!»
И вдруг над долиной вспыхнул свет —
Не солнечный, не огонь костровой.
То Коло сияло — великий обет,
Что жизнь не кончается вечной тропой.
В нём переплелись судьбы и души,
Звёзды и травы, реки и птицы,
И голос Рода, как гром Перунов,
Воззвал к векам: «Живите в единстве!»
Так завершилась сказка живая,
Где каждый дух — не враг, а учитель,
Где сила — в доброте, мудрость — в терпении,
А человек — в Роде, и Род — в человеке.
И если ты, странник, прочёл до конца,
Почувствовал трепет в груди, как в былом, —
Знай: ты — наследник великих отцов,
Чей свет не гаснет под вечным крылом.
Так Коло вращается — вечно, нетленно,
В правде, в любви, в дыханье едином.
И Сказка Родовесть, как пламень святой,
Живёт в сердцах, где Род пробудился.

ИСТОКИ РОДОВЕСТИ

Глава 1. Что такое древний эпос

Эпос рождается там, где человеческая память оказывается сильнее времени.

До того, как появились книги, архивы, библиотеки и летописцы, человек уже обладал способом сохранять прошлое. Он рассказывал. Он пел. Он повторял имена предков у огня. Он передавал детям то, что услышал от отца, а отец — от своего отца.

Так возникала цепь памяти.

В одном поколении она была рассказом о событии. В другом — песней. В третьем — преданием. Затем в неё входили образы, сравнения, чудеса, символы, имена героев и богов. Событие постепенно становилось частью общего представления народа о мире.

Так рождается эпос.

Эпос нельзя понимать только как собрание древних рассказов. Это особая форма исторической памяти, в которой народ сохраняет не столько точную последовательность событий, сколько их смысл.

Эпос отвечает на вопрос: **что произошло?**

Предание спрашивает: **почему это произошло?**

Сказка показывает: **что может произойти с человеком, если он встанет на путь испытания?**

Песня сохраняет: **что народ чувствовал, когда вспоминал прошлое?**

Летопись стремится зафиксировать: **что, по мнению книжника, произошло во времени?**

И потому между летописью и эпосом существует важнейшее различие.

Летописец записывает.

Сказитель сохраняет.

Это не одно и то же.

Летописная запись может сообщить нам имя князя, дату похода, место битвы, заключённый договор. Но она далеко не всегда рассказывает, что чувствовали люди, стоявшие за пределами княжеского двора. Что они говорили у печи? Чего боялись? Кого считали защитником дома? Как объясняли грозу, засуху, смерть ребёнка, рождение урожая?

Здесь начинается территория фольклора.

Именно поэтому древний эпос нельзя исследовать исключительно по летописям.

Нужно слушать и другие голоса:

— Голос сказки.

— Голос былины.

— Голос песни.

— Голос обряда.

— Голос народного поверья.

— Голос археологии.

И, наконец, голос самой земли.

1.1. Эпос как память народа

Для древнего человека прошлое не существовало отдельно от настоящего.

Предок был не только человеком, который когда-то жил.

Он мог восприниматься как часть продолжающегося Рода.

Родившийся ребёнок был не просто новым человеком.

Он становился продолжением тех, кто жил до него.

Поэтому память о предках приобретала нравственное значение.

Человек должен был знать, откуда он пришёл, кому обязан своей жизнью, какую землю получил и что оставит после себя.

Эта идея проходит через всю «Родовесть».

В первоначальном тексте книги она сформулирована предельно ясно:

«Их сила — в крови, их память — в тебе».

Эта строка является не только художественным образом.

Она является философским центром всей книги.

Память превращается в ответственность.

Если человек забывает предков, он теряет не только сведения о прошлом.

Он теряет координаты собственного существования.

1.2. Эпос как хранитель мировоззрения

Древние люди не оставили нам систематического учебника о том, как они представляли устройство мира.

Мы не можем открыть одну книгу и прочитать:

«Вот во что верили все восточные славяне».

Такой книги не существует.

Источники фрагментарны.

Летописи создавались уже в христианскую эпоху.

Многие дохристианские представления существовали преимущественно в устной форме.

Поэтому исследователь вынужден собирать картину из разрозненных свидетельств.

Одно имя появляется в летописи.

Другое — в древнерусском поучении.

Третье — в переводном литературном памятнике.

Четвёртое — в фольклорной записи XIX века.

Пятое — в этнографическом описании.

А затем исследователь сопоставляет эти сведения.

Нельзя автоматически считать все поздние представления древними.

Например, существование ряда богов древнерусской традиции подтверждается письменными источниками. В рассказе о языческой реформе Владимира под 980 годом «Повесть временных лет» называет **Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь**.

Но функции каждого из этих персонажей реконструируются учёными с разной степенью уверенности.

Поэтому «Родовесть» будет идти двумя дорогами одновременно.

Первая — дорога художественная.

Вторая — дорога источниковедческая.

И никогда не смешивать их.

1.3. Певец и сказитель

Устная культура обладала собственной системой хранения информации.

Сказитель не просто воспроизводил заученный текст.

Он обладал памятью, музыкальным слухом, чувством ритма, знанием традиционных сюжетов и способностью адаптировать повествование к слушателям.

Отсюда — многочисленные варианты одного и того же сюжета.

В одной местности герой обладает одним именем.

В другой — другим.

В одном варианте чудовище имеет три головы.

В другом его образ устроен иначе.

В одном сказании герой погибает.

В другом возвращается.

Это не обязательно означает, что один текст «правильный», а другой «неправильный». Для фольклора вариативность — естественное состояние.

Каждый новый рассказчик становился одновременно хранителем и продолжателем традиции.

Поэтому народная память была живым организмом.

Она не хранилась неподвижно:

— Она передавалась.

— Менялась.

— Дополнялась.

— Очищалась от одного.

— Сохраняла другое.

И иногда именно в изменённом образе продолжала жить древняя идея.

1.4. От устной традиции к письменному тексту

Письменность изменила судьбу народной памяти.

То, что раньше существовало только в человеческом голосе, стало возможно записать.

Но письменность принесла с собой и новую проблему.

Записывал не всякий человек.

Записывал тот, кто владел письмом.

На Руси ранняя письменная традиция была тесно связана с христианской книжностью.

Поэтому значительная часть дошедших до нас письменных свидетельств о дохристианских верованиях принадлежит авторам, которые уже смотрели на языческое прошлое из христианской системы координат.

Это необходимо учитывать при чтении летописей.

Летописец не является нейтральной звукозаписывающей машиной.

Он выбирает, что записать.

Он определяет, какие слова использовать.

Он может осуждать описываемый обычай.

Он может сопоставлять его с библейским сюжетом.

Он может сокращать народное предание.

Поэтому исторический источник нужно не только читать.

Его нужно исследовать.

1.5. Источник и его границы

В «Родовести» принцип источниковедческой честности становится обязательным.

Если сведения подтверждены летописью, мы говорим:

это письменное свидетельство.

Если сведения известны из былины:

это фольклорное свидетельство.

Если образ сформировался в литературном произведении:

это литературная традиция.

Если современная наука предлагает реконструкцию:

это научная гипотеза или реконструкция.

Если образ создан самим автором:

это художественный мир «Родовести».

Такой подход особенно важен потому, что современное представление о славянской мифологии часто соединяет материалы совершенно разных эпох:

— Древнерусская летопись.

— Средневековая книжность.

— Фольклор XIX века.

— Литература XIX века.

— Исследования XX века.

— Современная неоязыческая литература.

Все эти пласты могут говорить об одном персонаже, но они не являются одним историческим источником.

1.6. Почему сказка может говорить правду

Сказка не обязана быть документом, чтобы говорить о правде.

Она может не сообщать точную дату.

Не называть реального князя.

Не указывать место археологического памятника.

Но она может сохранять нравственную модель.

Добро и зло.

Предательство и верность.

Страх и мужество.

Забвение и память.

Гибель и возвращение.

Именно поэтому сказка переживает поколения.

В ней сохраняется не только сюжет.

В ней сохраняется человеческий опыт.

1.7. Родовесть как художественная реконструкция

«Родовесть» не претендует на то, чтобы заменить летописи.

Она делает другое.

Она вступает с ними в художественный диалог.

В её мире Явь становится образом видимой жизни.

Навь — образом памяти, смерти и предков.

Правь — образом закона и космического порядка.

Коло — образом вечного движения времени.

Род — связью между всеми состояниями бытия.

Эти понятия образуют философский каркас произведения.

В исходном тексте автор формулирует его так:

«Явь — путь деяний, Навь — род и память, Правь — небесный закон».

Это не следует выдавать за дословное описание исторической религии древних славян.

Это **философская система самой «Родовести»**.

И именно в этом заключается её художественная ценность.

Она не пытается просто реконструировать прошлое.

Она создаёт разговор между прошлым и настоящим.

Исследовательская литература

Особое место занимает работа А. Н. Афанасьева **«Поэтические воззрения славян на природу»**, а также исследования Е. В. Аничкова, Б. А. Рыбакова, В. В. Иванова, В. Н. Топорова, В. Я. Проппа, Д. К. Зеленина и других исследователей.

При этом выводы этих авторов не должны механически объединяться в одну «единственную» систему. Между научными школами существуют серьёзные различия.

Источниковедческий вывод

История древнерусской мифологии не сохранилась в виде законченной книги.

Она сохранилась **осколками**.

Имя — в летописи.

Обряд — в этнографической записи.

Сюжет — в сказке.

Фигура героя — в былине.

Образ божества — в древнерусском тексте.

След святилища — в археологическом слое.

И задача исследователя состоит не в том, чтобы произвольно соединить эти осколки.

Его задача — показать, **какие из них действительно можно соединить, а какие соединять нельзя.**

Только после этого начинается художественная работа автора.

Именно поэтому «Родовесть» будет строиться на трёх началах:

— **Память — сохраняет!**

— **Наука — проверяет!**

— **Искусство — оживляет!**

Глава 2. Древнерусский мир до Крещения Руси

До появления первых русских летописей существовал огромный мир, который почти не оставил собственных письменных рассказов о себе.

Это был мир лесов и рек.

Мир земледельцев и охотников.

Мир ремесленников и воинов.

Мир княжеских дружин и сельских общин.

Мир, в котором расстояние измерялось не километрами, а днями пути.

Мир, где река была одновременно дорогой, источником пищи и границей.

Мир, где лес мог прокормить человека — и одновременно стать источником опасности.

Мир, где дом был не просто жилищем.

Он был центром Вселенной человека.

2.1. Земля

Древнерусское пространство нельзя представлять, как однородную территорию.

Восточнославянские земли включали разные природные зоны.

- лесную;
- лесостепную;
- речные долины;
- северные озёрные пространства;
- земельные районы.

Различия природы неизбежно влияли на хозяйство и образ жизни.

Там, где земля позволяла выращивать зерно, главными событиями года становились посев и жатва.

Там, где господствовал лес, возрастала роль охоты, рыболовства, бортничества и лесных промыслов.

Там, где проходили крупные реки, формировались торговые пути.

Поэтому природа в «Родовести» не является декорацией.

Она является действующим началом:

— *Лес смотрит.*

— *Река помнит.*

— *Поле кормит.*

— *Огонь хранит дом.*

— *Небо предупреждает.*

Так рождается мифологическое восприятие природы.

2.2. Родовая община

Человек не существовал отдельно от своего сообщества.

Его положение определялось семьёй, родством, соседством, обязанностями, хозяйством и отношениями с другими людьми.

Именно поэтому слово «Род» в нашей книге приобретает особое значение.

Это не просто перечень предков.

Это вертикаль времени:

— Предки.

— Живущие.

— Будущие поколения.

Человек оказывается в центре этой вертикали.

Он получает жизнь от прошлого и одновременно отвечает перед будущим.

2.3. Дом

Дом был пространством защищённого мира.

За его пределами начиналась территория леса, дороги, воды, чужого поселения и неизвестности.

Внутри находились огонь, пища, дети, старшие и память семьи.

Поэтому появление в «Родовести» Домового у очага имеет не случайное значение.

Домовой становится художественным символом сохранения домашнего порядка.

В исходной Песни Первой он «у очага сторожит» огонь.

Это художественный образ.

Но за ним стоит реальная историческая действительность: для традиционного общества огонь очага имел огромное хозяйственное и символическое значение.

2.4. Лес

Лес одновременно давал человеку жизнь и внушал страх.

Он давал:

— Дровесину.

— Пищу.

— Мёд.

— Мех.

— Дичь.

— Ягоды.

Но в лесу можно было заблудиться.

В нём существовали хищники.

В нём скрывались разбойники.

В нём человек оставался один на один с природой.

Поэтому неудивительно, что фольклор населил лес особыми существами.

В «Родовести» этим существом становится Леший.

Но литературный образ Лешего нельзя автоматически переносить в глубь X века как точное описание древнерусской религии.

Он принадлежит более сложному и значительно более широкому пласту народных верований, позднее зафиксированному этнографами и фольклористами.

2.5. Река

Река была дорогой.

Она соединяла людей.

По ней двигались суда.

По ней шли товары.

По ней происходили военные походы.

Но река была также стихией, которую невозможно полностью подчинить человеку.

Паводок мог уничтожить поселение.

Буря могла погубить лодку.

Вода могла стать источником жизни или смерти.

Поэтому в народном сознании вода неизбежно становилась сакральным пространством.

Отсюда — многочисленные фольклорные представления о водяных, русалках и иных существах водного мира.

2.6. Небо

Для земледельца небо было частью хозяйства.

От него зависел урожай.

Дождь мог спасти поле.

Засуха могла уничтожить труд целого года.

Гроза могла одновременно пугать и приносить необходимую влагу.

Поэтому гром и молния получили особое место в мифологическом сознании.

В письменной традиции Перун является наиболее надёжно засвидетельствованным древнерусским богом.

Он фигурирует не только в рассказе о пантеоне Владимира, но и в русско-византийских договорах X века.

2.7. Пантеон Владимира

Одним из наиболее важных письменных свидетельств о религиозной жизни Руси является летописный рассказ о событиях 980 года.

Согласно «Повести временных лет», Владимир установил в Киеве изображения Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши.

Это свидетельство имеет огромное значение.

Но оно одновременно требует осторожности.

Летописец писал уже после принятия христианства.

Поэтому его описание является не прямой записью языческого жреца, а христианской летописной интерпретацией прошлого.

Тем не менее сам факт существования княжеского святилища и перечисление богов имеют исключительную источниковедческую ценность.

В этом месте особенно важно сделать различие:

Факт: летопись сообщает о создании Владимиром святилища и перечисляет шесть идолов.

Интерпретация: исследователи пытаются определить функции этих богов.

Реконструкция: учёные создают модели древнеславянского пантеона.

Художественный образ: автор «Родовести» превращает этих персонажей в действующих героев эпоса.

И только такое разделение позволяет говорить о древнем мире серьёзно.

2.8. Что было до Владимира

Пантеон 980 года не возник из ничего.

Русско-византийские договоры X века уже свидетельствуют о клятвах Перуном и Волосом/Велесом.

Следовательно, письменные источники позволяют увидеть, что некоторые представления о богах существовали в политической и дипломатической практике Руси ещё до реформы Владимира.

Это чрезвычайно важное обстоятельство для «Родовести».

Потому что Родовая память книги не должна начинаться с одной даты.

Она должна показывать длительное движение культуры.

От устной традиции — к письменной.

От локального культа — к княжеской политике.

От древних представлений — к литературной памяти.

От дохристианской эпохи — к христианской Руси.

2.9. Мир до Крещения не был миром без культуры

Это одна из важнейших мыслей новой редакции.

Понятие «язычество» слишком часто воспринимается как противоположность культуре.

Но до христианизации Руси существовали:

- развитые хозяйственные навыки;
- ремёсла;
- торговля;
- военная организация;
- дипломатия;
- устная поэзия;
- сложная обрядность;

- представления о нравственных нормах;
- память поколений;
- система социальных отношений.

Поэтому древний мир «Родовести» — это не мир дикости.

Это мир иной культурной системы.

Он иначе объяснял устройство Вселенной.

Именно поэтому его необходимо не высмеивать и не идеализировать.

Его необходимо понять.

Письменные источники позволяют уверенно говорить о существовании в древней Руси ряда языческих культов и имён богов.

Однако они не дают нам полного описания всей религиозной системы.

Поэтому при дальнейшем изложении книги мы будем придерживаться следующего правила:

- летопись — свидетельствует;
- археология — подтверждает материальный след;
- фольклор — сохраняет народную память;
- исследователь — интерпретирует;
- автор — создаёт художественный мир.

И только соединение этих пяти уровней позволит «Родовести» стать одновременно **эпосом, литературным произведением и культурно-историческим путешествием в мир памяти.**

Глава 3. Род как основа древнего мировоззрения

Есть слова, которые невозможно объяснить одним определением.

Одно из таких слов — **Род**.

В современном языке оно означает прежде всего происхождение, семью, совокупность родственников, поколение. Но за этим простым значением скрывается гораздо более глубокое человеческое переживание — ощущение принадлежности к цепи времени.

Человек приходит в мир не из пустоты.

До него уже были другие:

— Был отец.

— Была мать.

— Были деды и бабушки.

— Были прадеды и прабабушки.

— Были люди, чьих имён он никогда не узнает.

— Были поколения, от которых не осталось ни портретов, ни писем, ни могил, которые можно сегодня найти.

Но именно они когда-то передали жизнь дальше.

И поэтому каждый живущий человек является продолжением тех, кто жил до него.

Эта простая мысль становится одним из фундаментальных оснований «Родовести».

В исходной книге автор говорит о Роде не как о перечне имён, а как о живом пространстве памяти. Уже в первой Песни звучит:

«Из Родова семени выросло всё».

А позднее эта мысль получает ещё более глубокое выражение:

«Их сила — в крови, их память — в тебе».

Так возникает центральный философский вопрос книги:

Что происходит с человеком, если он забывает тех, благодаря кому стал человеком?

И второй вопрос:

Что происходит с Родом, если исчезает память о нём?

3.1. Род как связь поколений

Древний человек существовал внутри значительно более тесного круга родственных и соседских связей, чем современный городской человек.

Сегодня человек может жить в городе, где рядом с ним находятся тысячи и миллионы людей, но большинство из них ему незнакомы.

В традиционном обществе ситуация была иной.

Человек постоянно находился среди тех, кого знал лично:

— Он знал соседей.

— Знал родственников.

— Знал старших.

— Знал историю своей семьи.

— Знал, где расположены могилы предков.

— Знал землю, на которой жили его отец и дед.

Память поэтому была не отвлечённым понятием.

Она была частью повседневной жизни:

— Имя предка могло определять положение человека в обществе.

— Родственные связи определяли взаимные обязанности.

— Совместный труд связывал поколения.

- Обряд соединял прошлое и настоящее.
- Погребение соединяло живых с умершими.
- Рождение ребёнка означало продолжение линии.
- Свадьба означала соединение двух родов.

Таким образом, Род можно рассматривать не только как биологическое родство, но и как **социальную, культурную и символическую связь поколений**.

Нельзя утверждать, будто существовала одна единая для всех восточных славян «религия Рода» с одинаковой системой представлений.

Источники этого не подтверждают.

Напротив, древнерусские письменные свидетельства фрагментарны, а позднейшие фольклорные материалы отражают различные региональные традиции.

Поэтому в «Родовести» понятие Рода используется прежде всего, как **философско-поэтическая категория**, позволяющая говорить о непрерывности человеческой жизни.

3.2. Род и семья

Самая первая школа памяти — семья:

- Ребёнок узнаёт мир через голос матери.
- Через руки отца.
- Через рассказы бабушки.
- Через слова деда.
- Через семейные привычки.
- Через праздники.
- Через пищу.
- Через язык.
- Через имена.
- Через песни.

И даже через то, о чём в семье молчат.

Так формируется память поколения.

Человек наследует не только имущество:

- Он наследует способы поведения.
- Представления о добре и зле.
- Манеру говорить.
- Отношение к труду.
- Отношение к старшим.
- Понимание достоинства.
- Страхи.
- Надежды.
- Истории.
- Имена.
- Землю.
- Язык.

Поэтому семья в «Родовести» оказывается первым кругом Коло.

Человек рождается внутри одного круга.

Затем сам становится центром нового.

Его дети продолжают движение.

Потомки становятся следующими звеньями.

Так время перестаёт быть прямой линией.

Оно становится кругом.

3.3. Предки

Особое место в древних культурах занимала память об умерших.

Человек не мог изменить факт смерти.

Но он мог продолжать отношения с умершим через память, обряд и поминовение.

Именно здесь возникает чрезвычайно важная для «Родовести» граница между историческим фактом и художественной интерпретацией.

Исторические и этнографические материалы позволяют говорить о широком распространении практик поминовения умерших и различных форм взаимодействия живых с памятью о предках.

Но утверждать, что все восточные славяне представляли загробный мир одинаково, нельзя.

Не существует одного сохранившегося древнего текста, который дал бы нам полную и единую картину.

Мы располагаем фрагментами.

И именно из этих фрагментов возникает представление о чрезвычайной значимости умерших для живых.

В «Родовести» это превращается в образ Нави.

Навь становится пространством памяти.

Не только смерти.

Именно памяти.

В первой Песни сказано:

«Навь не страшит — она хранит».

Это одна из ключевых формул произведения.

В ней смерть перестаёт быть абсолютным исчезновением.

Умерший продолжает существовать в памяти потомков.

И пока память жива, человек не исчезает окончательно.

3.4. Могила как место памяти

Могила — одно из древнейших мест человеческой памяти.

Она отделяет мир живых от мира умерших.

Но одновременно связывает их.

Человек приходит к могиле, чтобы вспомнить.

Имя произносится снова.

История повторяется.

Память получает конкретное место.

В этом смысле могила становится своеобразным материальным архивом Рода.

Но археология показывает нам далеко не всё.

Она может обнаружить погребение:

— Предметы.

— Орудия.

— Украшения.

— Следы обряда.

Но она не может напрямую сообщить, что чувствовал человек, стоявший возле могилы.

Здесь начинается территория реконструкции.

Историк работает с материальным следом.

Этнограф — с сохранившимся обрядом.

Фольклорист — с рассказом.

Писатель — с человеческим переживанием.

«Родовесть» соединяет эти уровни художественно.

3.5. Род и имя

Имя человека — один из важнейших элементов памяти.

Пока имя произносится, человек присутствует в человеческом мире.

Поэтому уничтожение имени во многих культурах воспринималось как форма исчезновения.

Для рода имя было способом продолжения.

Старое имя могло повторяться в следующих поколениях.

Рассказ о предке мог начинаться:

«Это был мой дед...»

А затем переходить к истории отца.

И постепенно становиться семейным преданием.

Так формировалась устная генеалогия.

Она могла быть неточной.

Она могла со временем изменяться.

Но она выполняла важнейшую функцию:

Соединяла человека с прошлым.

Именно поэтому в «Родовести» имя никогда не должно быть пустым звуком.

Имя — это след!

3.6. Род и земля

Род существует не только во времени.

Он существует и в пространстве.

У каждого поколения была своя земля:

— Поле.

— Лес.

— Река.

— Дорога.

— Дом.

— Кладбище.

— Место труда.

— Место рождения.

— Место смерти.

Поэтому земля становилась частью родовой памяти.

Человек мог уйти.

Но земля оставалась.

След плуга исчезал.

Дом разрушался.

Лес вырастал заново.

Река меняла русло.

Но память о месте могла сохраняться столетиями.

Отсюда рождается одна из важнейших философских связей «Родовести»:

Род — земля — память.

Человек принадлежит Роду.

Род принадлежит земле.

А земля хранит память о поколениях.

3.7. Род и труд

В современном мире труд часто воспринимается как экономическая необходимость.

Для традиционного человека труд был одновременно способом существования и частью отношений с миром.

Человек пахал землю:

- Сеял.
- Жал.
- Строил.
- Охотился.
- Ловил рыбу.
- Пас скот.
- Заготавливал дрова.
- Изготавливал одежду.
- Создавал орудия.
- Передавал ремесло детям.

Таким образом, каждое поколение не начинало жизнь с нуля.

Оно наследовало опыт предыдущего:

- Дед показывал внуку, как обращаться с инструментом.
- Отец учил сына пахать.
- Мать передавала дочери знания о доме.
- Мастер обучал ученика.

Так возникала культурная преемственность.

И потому труд в «Родовести» становится почти священным действием.

В первой Песни старец говорит:

«Трудись, человек, и храни закон».

Это означает:

Труд — не только производство.

Труд — продолжение жизни!

3.8. Род и язык

Есть ещё один невидимый наследник Рода — **язык**.

Человек получает язык от предыдущего поколения.

Вместе со словами он получает способы описывать мир.

Если исчезает слово, исчезает часть опыта.

Если меняется значение слова, меняется часть картины мира.

Если исчезает язык, поколение теряет один из важнейших инструментов общения с прошлым.

Поэтому язык можно рассматривать как один из главных архивов народа.

В нём сохраняются:

- названия природных явлений;
- старинные профессии;
- названия предметов быта;
- родственные отношения;
- обрядовые понятия;
- географические названия;
- пословицы;
- поговорки;
- песни;
- сказания.

Фольклористы именно поэтому рассматривают язык как важнейший источник изучения традиционной культуры.

3.9. Род и песня

Песня — одна из древнейших форм коллективной памяти.

Она обладает тем, чего часто лишён обычный рассказ:

- Ритмом.
- Повтором.
- Мелодией.
- Образом.
- Эмоцией.

Песня помогает памяти.

То, что трудно запомнить в обычной речи, легче сохраняется в ритмической форме.

Поэтому эпическая традиция могла существовать столетиями.

Певец не просто рассказывал.

Он создавал пространство памяти.

Слушатели знали знакомые формулы.

Знали героев.

Знали основные сюжетные ходы.

И каждый новый рассказ становился продолжением предыдущего.

Так народная культура сохраняла себя.

3.10. Род и сказание

Сказание занимает промежуточное положение между историей и мифом.

Оно может начинаться с реального человека.

Затем в нём появляется необычное событие.

Затем — чудо.

Затем — символ.

И постепенно реальная история превращается в эпическое предание.

Это естественный процесс.

Память не является фотографией.

Она постоянно переосмысливает прошлое.

Именно поэтому нельзя задавать сказанию вопрос только:

«Было ли это на самом деле?»

Нужно задавать и другой:

«Почему люди продолжали это рассказывать?»

Иногда второй вопрос оказывается важнее первого.

3.11. Род как нравственный закон

Если человек ощущает себя продолжением Рода, меняется его отношение к собственным поступкам.

Он уже отвечает не только перед собой.

Он отвечает перед теми, кто был до него.

И перед теми, кто придёт после.

Это означает:

- если ты разрушаешь землю — ты оставляешь её хуже своим детям;
- если ты уничтожаешь память — твои потомки не узнают своего прошлого;
- если ты предаёшь человека — поступок становится частью истории твоего имени;
- если ты совершаешь добро — оно также может продолжиться дальше.

Таким образом, Род превращается в нравственную категорию.

Человек получает прошлое.

Но одновременно получает ответственность за будущее.

3.12. Род и будущее

Самое глубокое противоречие человеческой памяти состоит в том, что память направлена назад, но работает ради будущего.

Мы вспоминаем предков не для того, чтобы жить в прошлом.

Мы вспоминаем их для того, чтобы понимать настоящее.

И чтобы не ослепнуть перед будущим.

В этом смысле память — не противоположность будущему.

Она его основание.

Именно поэтому философия «Родовести» не является культом прошлого.

Она говорит:

— **Помни — чтобы продолжать!**

— **Знай — чтобы не повторять!**

— **Люби — чтобы передать!**

— **Создавай — чтобы оставить!**

3.13. Род в художественном мире «Родовести»

В художественной системе книги Род становится больше, чем семья.

Он становится принципом единства мира.

Из Рода рождается жизнь.

Через Род проходит память.

В Род возвращается человек.

Род соединяет живых и умерших.

Род соединяет человека с землёй.

Род соединяет настоящее с будущим.

Именно поэтому финальная Песнь книги возвращает читателя к первоначальной формуле:

«Всё в Роде, и Род — во всём».

Это не историческая цитата из древнерусского источника.

Это **авторская философская формула «Родовести»**.

И её значение раскрывается только тогда, когда мы понимаем Род как символ непрерывности бытия.

3.14. Род как Коло

Род не является прямой линией.

Род — это круг.

Ребёнок становится взрослым.

Взрослый становится родителем.

Родитель становится старшим.

Старший уходит.

Но его место занимает следующее поколение.

Поэтому каждое поколение одновременно является:

потомком — настоящим — предком будущего.

Это и есть Коло.

Круг не означает возвращение в одну и ту же точку.

Он означает продолжение движения.

Весна возвращается, но каждый год она встречает уже изменившуюся землю.

Ребёнок становится взрослым, но его дети уже другие.

История повторяет некоторые мотивы, но никогда не повторяется буквально.
Так Коло становится образом времени.

3.15. Философия памяти

Память — это не склад прошлого.

Память — это действие.

Чтобы помнить:

- Человек должен произнести имя.
- Рассказать историю.
- Сохранить фотографию.
- Прийти к могиле.
- Прочитать книгу.
- Передать ребёнку семейное предание.
- Сохранить язык.
- Сохранить песню.
- Сохранить землю.
- Сохранить документ.
- Сохранить летопись.
- Сохранить книгу.

Поэтому память требует усилия.

Она не существует сама по себе.

Если её не передавать, она исчезает.

3.16. От памяти Рода к памяти народа

Когда память одной семьи соединяется с памятью множества других семей, возникает более широкое пространство — память народа.

У народа появляются:

- общие герои;
- общие трагедии;
- общие победы;
- общие песни;
- общие предания;
- общие символы;
- общие места памяти.

Так родовая память становится исторической.

И здесь «Родовесть» выходит за пределы одной семьи.

Она начинает говорить о народе.

3.17. Историческая осторожность

Необходимо ещё раз подчеркнуть:

Мы не можем перенести современное понятие «родовая память» непосредственно в сознание каждого человека X века.

История не позволяет нам знать мысли всех людей прошлого.

Мы можем исследовать:

- погребения;
- археологические памятники;
- письменные свидетельства;
- этнографические материалы;
- фольклор;

- антропологические данные;
- языковые свидетельства.

Но внутренний мир конкретного древнего человека остаётся во многом недоступным.

Поэтому художественный автор имеет право говорить от его имени только как создатель художественного мира.

И именно так следует читать «Родовесть».

Не как найденную древнюю рукопись.

Не как неизвестную летопись.

Не как документ дохристианского жреца.

А как **современный авторский эпос, основанный на образах, мотивах и историко-фольклорной памяти России и славянского мира.**

В этом заключается честность произведения.

3.18. Родовесть как мост

Между прошлым и будущим существует мост.

На одном его берегу находятся предки.

На другом — потомки.

А человек живёт посередине.

Он получает наследство.

И должен его передать.

Но наследство — это не только материальные вещи.

Это:

— **имя.**

— **язык.**

— **память.**

— **земля.**

— **знание.**

— **культура.**

— **нравственный опыт.**

— **способность отличать добро от зла.**

Поэтому главный вопрос Рода заключается не в том:

«Кем были мои предки?»

Главный вопрос:

«Что я сделаю с тем, что они мне оставили?»

3.19. Слово старца

И тогда в мире «Родовести» старец становится не просто персонажем:

— Он становится голосом памяти.

— Он уже прожил свою жизнь.

— Он видел рождение детей.

— Он похоронил близких.

— Он пережил голод и достаток.

— Он знает землю.

— Он знает лес.

— Он знает реку.

— Он помнит имена.

И потому его слова имеют особую силу.

В первой Песни старец говорит детям:

«Помни, о роде своём...»

Это не приказ.

Это завещание!

Именно поэтому старец в «Родовести» является хранителем перехода между поколениями.

Он передаёт детям не только знание о прошлом.

Он передаёт им обязанность помнить.

3.20. Род как начало Родовести

Теперь становится понятным само название книги.

Родовесть — это в художественном понимании не просто «весть о роде».

Это весть, которая приходит через поколения.

Она идёт от предков к живым.

От живых — к будущим.

Она проходит:

— Через слово.

— Через песню.

— Через сказание.

— Через землю.

— Через память.

— Через человеческое сердце.

Поэтому «Родовесть» — это история не одного человека:

— Это история связи.

— Связи человека с человеком.

— Живого с умершим.

— Настоящего с прошлым.

— Прошлого с будущим.

— Человека с землёй.

— Земли с Родом.

— Рода с памятью.

— А памяти — с вечностью.

Род в «Родовести» становится одновременно:

- **биологической преемственностью** — родители и дети;
- **социальной связью** — семья и община;
- **культурной преемственностью** — язык, труд, обычаи и знания;
- **исторической памятью** — сохранение прошлого;
- **нравственной ответственностью** — обязанностью перед предками и потомками;
- **философским символом** — непрерывностью человеческого бытия;
- **художественным центром эпоса** — пространством, объединяющим Явь, Навь и

Правь.

И потому человек в мире «Родовести» никогда не один.

За ним стоят поколения.

Перед ним стоят поколения.

А внутри него продолжается память.

Он — звено.

Он — продолжение.

Он — хранитель.

Он — начало следующего круга.

И пока человек способен помнить, Род не заканчивается.

Пока Род помнит себя — продолжается народ.
Пока народ сохраняет память — продолжается история.
А пока история способна говорить с будущим — у будущего есть корни.

Глава 4. Коло времени

Время — одна из первых и самых глубоких тайн, которую человек начинает постигать ещё до того, как научается давать ей имя.

Ребёнок сначала живёт настоящим. Для него существует то, что происходит сейчас: свет в окне, голос матери, тепло очага, движение ветвей за окном. Но постепенно он замечает закономерность: утро сменяется днём, день — вечером, вечер — ночью, а ночь вновь уступает место утру.

Так рождается первое представление о времени.

Затем человек замечает более длительный круг: после зимы приходит весна, после весны — лето, затем наступает осень, а вслед за ней вновь приходит зима.

Природа словно повторяет один и тот же путь.

Но это лишь внешнее сходство.

Каждая новая весна уже не является прежней весной. Каждый новый урожай выращен человеком в иных условиях. Каждое новое поколение продолжает жизнь предков, но не повторяет их буквально.

Именно здесь возникает представление о **Коло времени**.

Коло — это не просто круг и не механическое возвращение к исходной точке.

Это образ движения, в котором прошлое связано с настоящим, настоящее — с будущим, а завершение одного жизненного цикла становится началом другого.

В философском пространстве «Родовести» Коло времени соединяет:

- день и ночь;
- весну, лето, осень и зиму;
- рождение, зрелость и смерть;
- уход человека и продолжение Рода;
- память прошлого и ожидание будущего;
- природный цикл и человеческую жизнь.

Так время становится не только мерой происходящего, но и частью мировоззрения.

День и ночь

Первый и самый очевидный круг времени — это смена дня и ночи.

Для современного человека она стала настолько привычной, что практически утратила свою первоначальную силу. Человек включает электрический свет, работает ночью, путешествует независимо от времени суток и редко задумывается о том, насколько тесно жизнь древнего человека была связана с естественным движением солнца.

Для человека традиционного общества день и ночь имели гораздо более непосредственное значение.

День был временем труда, дороги, земледелия, охоты, ремесла и общения.

Ночь приносила покой, сон, ожидание и неизвестность.

В дневном свете человек видел окружающий мир.

Ночью он должен был полагаться на слух, память, опыт и внутреннее чувство опасности.

Поэтому граница между днём и ночью постепенно приобретала не только практическое, но и символическое значение.

День становился образом открытого и познаваемого мира.

Ночь — образом неизвестного.

Свет позволял видеть.

Тьма заставляла человека прислушиваться.

Именно поэтому в мифологических представлениях многих народов граница между светом и тьмой приобретала особое значение.

В «Родовести» эта граница становится частью общего закона Коло.

Ночь не уничтожает день.

Она лишь временно скрывает его.

Так же и конец одного состояния не означает окончательного исчезновения жизни.

Свет и тьма

Свет для человека — это возможность видеть мир.

С появлением света становятся различимыми дорога, лес, поле, река, дом и лица людей.

Поэтому рассвет естественным образом становится символом начала.

Каждое утро словно возвращает человеку возможность начать жизнь заново.

Вчера мог быть совершён ошибочный поступок.

Сегодня можно исправить его последствия.

Вчера человек мог не услышать другого.

Сегодня он способен услышать.

Вчера дорога могла оказаться потерянной.

Сегодня её можно найти.

Так природный цикл получает нравственное значение.

Каждый новый день становится возможностью продолжить путь.

Но ночь также имеет своё значение.

Она напоминает человеку о границах его знания.

Ночью человек не видит того, что находится за пределами освещённого пространства.

Он знает, что мир продолжается, но не может охватить его взглядом.

Поэтому ночь становится образом неизвестного.

А неизвестное неизбежно рождает вопросы.

Что находится там, за лесом?

Что происходит после смерти?

Куда уходят предки?

Есть ли граница между видимым и невидимым?

Так естественная смена дня и ночи постепенно становится основой для более глубокого размышления о жизни и смерти.

Весна, лето, осень и зима

Если день и ночь образуют малый круг времени, то смена времён года представляет собой его большой природный цикл:

— Весна.

— Лето.

— Осень.

— Зима.

Для современного человека это прежде всего четыре периода календарного года.

Для традиционного общества каждый из них был связан с конкретным состоянием природы и хозяйственной жизнью:

— Весна означала пробуждение земли.

— Лето — рост и созревание.

— Осень — сбор урожая.

— Зима — период покоя и ожидания нового цикла.

Таким образом, год представлял собой не отвлечённую последовательность месяцев, а целостный жизненный процесс.

Весна

Весна приходила после зимы.

Но для человека земледельческой культуры это означало гораздо больше, чем простое повышение температуры.

Весна была временем возвращения жизненной активности:

- Начинались полевые работы.
- Подготавливалась земля.
- Производился посев.
- Возвращалась зелень.
- Появлялась надежда на будущий урожай.

Поэтому весна становилась образом рождения и обновления.

В художественной философии «Родовести» она символизирует начало нового круга.

То, что казалось ушедшим, возвращается.

То, что казалось мёртвым, вновь оживает.

Земля, скрытая зимой, снова начинает приносить жизнь.

И человек вместе с природой вступает в новый цикл.

Лето

Лето — время полноты.

Земля уже не ожидает весеннего пробуждения.

Она находится в состоянии роста.

Поле зеленеет.

Деревья покрываются листвой.

Дни становятся длинными.

Солнце долго остаётся над землёй.

Но лето — это не только время радости.

Это также время тяжёлого труда.

Человек должен сохранить будущий урожай.

Необходимо заботиться о поле, заготавливать сено, следить за скотом, заниматься ремеслом и подготовкой к предстоящему холодному времени года.

Таким образом, лето напоминает человеку о простой истине:

Будущее рождается из труда настоящего!

Осень

Осень приносит результат.

То, что было посеяно весной и выращено летом, теперь должно быть собрано.

Урожай становится материальным выражением труда.

Человек получает ответ земли.

Но одновременно осень напоминает о неизбежности завершения:

- Листья опадают.
- Дни становятся короче.
- Ночи увеличиваются.
- Природа постепенно готовится к зимнему покою.

Поэтому осень в системе Коло соединяет два значения:

- достаток и результат;
- завершение и ожидание нового начала.

Осень показывает человеку, что завершение не всегда является концом.

Иногда завершение — это подготовка к следующему кругу.

Зима

Зима завершает годовой цикл.

Земля покрывается снегом.

Многие растения прекращают видимый рост.

Дни становятся короткими.

Природа словно замедляет своё движение.

Однако в философии Коло зима не является окончательной смертью природы.

Жизнь скрывается.

Семя остаётся в земле.

Дерево сохраняет способность к новому росту.

Под снегом продолжается невидимый процесс будущего рождения.

Поэтому зима становится образом ожидания.

Она напоминает человеку:

То, чего пока не видно, не обязательно перестало существовать.

Это положение имеет особое значение для всей «Родовести».

Невидимое не обязательно означает отсутствующее.

Прошлое не исчезает только потому, что его нельзя увидеть.

Память не становится несуществующей только потому, что человек, которого помнят, уже умер.

Рождение, зрелость и смерть

Коло времени существует не только в природе.

Оно существует и в человеческой жизни:

— Человек рождается.

— Растёт.

— Становится взрослым.

— Создаёт семью.

— Воспитывает детей.

— Стареет.

— Умирает.

Но на этом история Рода не заканчивается.

После одного поколения приходит другое.

Поэтому человеческая жизнь и жизнь Рода имеют разные масштабы.

Человек конечен!

Род продолжается!

Именно это различие является одним из важнейших философских положений «Родовести».

Детство

Детство — начало человеческого пути.

Ребёнок ещё не знает истории своего Рода.

Но эта история уже существует до него:

— Он получает имя.

— Он получает язык.

— Он получает первые знания.

— Он слышит первые рассказы.

— Он узнаёт, кто были его родители, деды и прадеды.

Так человек впервые входит в пространство памяти.

Он ещё не создаёт историю.

Но уже становится её продолжением.

Зрелость

Зрелость — время ответственности.

Человек начинает не только получать, но и передавать:

— Он трудится.

— Создаёт дом.

- Воспитывает детей.
- Передаёт знания.
- Сохраняет имущество.
- Продолжает ремесло.
- Защищает семью.
- Вступает в отношения с другими людьми.

Именно в зрелости человек наиболее ясно понимает, что его действия влияют не только на него самого.

От него зависит будущее тех, кто придёт после него.

Старость

Старость в традиционном сознании связана не только с физической слабостью.

Старейшина — это прежде всего человек опыта:

- Он видел больше.
- Он помнит больше.
- Он знает то, чего ещё не знают молодые.

Поэтому старец в «Родовести» становится особой фигурой.

Он не просто рассказывает историю.

Он передаёт память.

Его задача — соединить поколения.

Отсюда возникает важнейший принцип книги:

Пока существует передача памяти, Род не прерывается!

Смерть как переход

Смерть является одной из самых глубоких границ человеческого существования.

Человек рождается, живёт и однажды умирает.

Однако вопрос о том, что происходит после смерти, возникал у человечества задолго до появления письменности.

Разные культуры отвечали на него по-разному:

- В одних представлениях существовало царство предков.
- В других — загробное путешествие.
- В третьих — идея возвращения или нового рождения.
- В четвёртых — сохранение человека через память потомков.

В «Родовести» смерть не рассматривается как простое исчезновение.

Она становится **переходом**.

Это художественное решение произведения, а не утверждение о доказанной исторической системе дохристианских верований.

Именно поэтому в книге необходимо различать:

- историческое свидетельство;
- фольклорное представление;
- научную реконструкцию;
- литературный образ;
- авторскую философскую интерпретацию.

Такое разделение является одним из методологических принципов всей книги.

Возвращение жизни

Если смерть является переходом, то следующий вопрос звучит естественно:

Что возвращается после неё?

Возвращается не тот же человек в буквальном смысле:

- Возвращается жизнь.
- Весной возвращается зелень.
- После зимы возвращается тепло.

— После ночи приходит день.

— После смерти одного поколения рождается другое.

Так Коло связывает природный и человеческий мир.

Человек видит собственную смертность, но одновременно наблюдает продолжение жизни.

Именно это наблюдение становится основой философского осмысления Коло.

Память как форма продолжения

Человек может умереть физически:

— Но его имя может остаться.

— Могут остаться его дети.

— Его дом.

— Его могила.

— Его вещи.

— Его слова.

— Его ремесло.

— Его песни.

— Его поступки.

— Его рассказы.

— Его память в сердцах других людей.

Поэтому память становится особой формой продолжения.

Она не отменяет смерть.

Но не позволяет человеку полностью исчезнуть из человеческого мира.

Именно здесь Коло времени соединяется с предыдущей главой — **«Род как основа древнего мировоззрения»**:

— Род хранит память.

— Память соединяет поколения.

— Время движет поколения.

Следовательно:

Род, память и время образуют единую систему!

Круг времени как художественный символ

Коло — один из центральных художественных символов «Родовести».

Его нельзя свести только к древнему календарю.

В структуре книги Коло означает:

- движение жизни;
- повторяемость природных циклов;
- смену поколений;
- переход от рождения к смерти;
- возвращение жизни;
- сохранение памяти;
- связь прошлого, настоящего и будущего.

Коло не означает, что история механически повторяется.

История каждого поколения уникальна.

Человек не возвращается в прошлое.

Но фундаментальные вопросы жизни возвращаются снова.

Каждое поколение вновь спрашивает:

— Кто мы?

— Откуда пришли?

— Кому обязаны своей жизнью?

- Что должны сохранить?
- Что должны передать детям?
- Что останется после нас?

Именно поэтому Коло является не только природным, но и философским образом.

Коло и Род

Теперь становятся видимыми две важнейшие категории первой части книги:

— Род и Коло.

Род соединяет поколения.

Коло соединяет времена.

Род хранит память.

Коло переносит память из прошлого в будущее.

Человек находится одновременно внутри обоих процессов:

- Он является потомком.
- Он является современником.
- Он может стать предком.

Поэтому каждый человек занимает в Коло особое место.

Он получил нечто от прошлого и должен решить, что именно передаст будущему.

Коло и ответственность человека

Отсюда возникает нравственный смысл времени.

Если человек понимает себя только как отдельную личность, он может сказать:

«После меня — хоть трава не расти».

Но если человек понимает себя как часть Рода, его отношение меняется.

Он начинает спрашивать:

- Что останется после меня?
- Что получают мои дети?
- Как будут помнить мой поступок?
- Не разрушу ли я то, что создавали до меня?
- Смогут ли следующие поколения жить на этой земле?

Так Коло превращается из образа времени в **образ ответственности**.

Источниковедческое примечание

Вопрос о древних представлениях восточных славян о времени, жизни и смерти требует особой осторожности.

Не существует единого древнего письменного текста, который можно было бы назвать полным описанием «славянского мировоззрения о Коло времени».

Поэтому материал реконструируется на основании комплекса источников:

- древнерусских летописей;
- церковных поучений и текстов, направленных против языческих обычаев;
- этнографических записей;
- календарных песен;
- народных обрядов;
- фольклора;
- археологических материалов;
- сравнительно-исторических исследований.

При этом поздняя этнография не должна автоматически переноситься в дохристианскую эпоху.

Сходство мотива ещё не является доказательством его непрерывного существования на протяжении многих столетий.

Именно поэтому «Родовесть» использует несколько уровней повествования:

исторический источник → фольклорная традиция → научная реконструкция → литературная интерпретация → авторский художественный образ.

Такой принцип уже установлен в общей методологии книги.

Слово старца

На рассвете старец вышел из дома.

Над лесом поднималось солнце.

На траве блестела роса.

Дети стояли рядом и молча смотрели на пробуждающуюся землю.

Старец сказал:

— Вчерашний день уже ушёл.

Дети слушали.

— Но разве он исчез?

Никто не ответил.

— Нет, — продолжил старец. — Он остался в памяти.

Он указал на восток.

— Сегодня пришёл новый день.

— А завтра?

— Завтра придёт следующий.

— А потом?

Старец улыбнулся.

— Потом снова наступит утро.

Он поднял с земли сухой лист.

— Этот лист был зелёным. Затем пришла осень, и он упал.

Старец положил лист на ладонь.

— Но дерево осталось.

Он посмотрел на детей.

— Так и человек.

— Он приходит в этот мир.

— Живёт.

— Трудится.

— Любит.

— Создаёт.

— Уходит.

Старец сделал паузу.

— Но Род продолжается.

Ветер прошёл по траве.

— Вот что такое Коло, — сказал старец. — Не возвращение назад, а продолжение вперёд через память о прошлом.

Коло времени в «Родовести» — это художественно-философский образ непрерывности бытия.

Он начинается с простейшего наблюдения человека:

После ночи приходит день.

Затем расширяется:

После зимы приходит весна.

Потом становится человеческим:

После одного поколения приходит другое.

И наконец приобретает философское значение:

После смерти человека остаётся его место в памяти Рода.

Поэтому Коло — не символ бесконечного повторения.

Это символ **продолжения!**

Человек не может остановить время.

Но он способен решить, что передаст ему дальше.

Он не может вернуть прошлое.

Но может сохранить память о нём.

Он не может жить бесконечно.

Но может оставить после себя то, что продолжит жить.

И потому главный вопрос Коло заключается не в том, «**Куда возвращается человек?**», а в том, «**Что из человека продолжает жить после него?**».

Именно здесь Коло времени соединяется с главной идеей всей «Родовести»:

Прошлое становится будущим тогда, когда настоящее умеет сохранить его память!

Глава 5. Явь — мир видимый

После разговора о Роде и Коло времени человек оказывается перед тем миром, который он способен видеть, ощущать и познавать непосредственно:

- Это мир земли и воды.
- Мир леса и поля.
- Мир дома и очага.
- Мир человеческого труда.
- Мир семьи.
- Мир рождения и взросления.
- Мир природы, которая окружает человека со всех сторон.

Этот мир в «Родовести» называется **Явью**.

Но здесь необходимо сделать важное уточнение.

В современной популярной литературе слово «Явь» нередко представляется как бесспорно установленная часть единой древнеславянской трёхчастной системы «Явь — Навь — Правь». Однако историческая наука не располагает древнерусским источником, который бы в таком виде и с таким систематическим значением описывал эту триаду.

*Поэтому в настоящей книге Явь рассматривается прежде всего, как **авторская мифопоэтическая модель видимого мира**, соотносимая с древнерусскими, фольклорными и этнографическими представлениями о человеческом существовании.*

Это различие принципиально.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО — то, что непосредственно подтверждается источником.

ФОЛЬКЛОРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО — то, что сохранилось в народных текстах, обрядах, преданиях и этнографических записях.

НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ — результат исследования и сопоставления источников.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ — художественная интерпретация, созданная писателем.

АВТОРСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ — художественно-философское решение Владимира Лузгина.

Именно в последнем значении Явь становится одним из центральных пространств «Родовести».

Человек

В центре Яви находится человек.

- *Не бог.*
- *Не дух.*
- *Не герой древнего предания.*

А человек, который родился на земле и каждый день должен прожить свою жизнь.

- Он просыпается.
- Выходит, из дома.
- Идёт к реке.
- Работает в поле.
- Заготавливает дрова.
- Растит детей.
- Ухаживает за скотом.
- Строит жилище.
- Защищает семью.

— Смотрит на небо.

— Слушает лес.

— Ждёт дождя.

— Опасается засухи.

— Переживает холодную зиму.

Именно из этой повседневности и складывается его представление о мире.

Человек не отделён от природы.

Он находится внутри неё.

Его жизнь зависит от земли, воды, солнца, дождя, леса и животных.

Поэтому древнее мировоззрение нельзя понимать исключительно как систему отвлечённых мифов.

За каждым представлением стояла реальная жизнь.

Человек как часть Рода

Человек не появляется в мире один.

До него были родители.

До родителей — деды и прадеды.

За ними — ещё поколения.

Поэтому рождение ребёнка одновременно является началом новой человеческой жизни и продолжением уже существующей истории.

В этом смысле Явь начинается не с отдельного человека.

Она начинается с **человека внутри Рода**:

— Он получает имя.

— Получает язык.

— Получает навыки.

— Получает память.

— Получает землю.

— Получает дом.

— Получает представления о добре и зле.

Но вместе с этим он получает ответственность.

Однажды ему самому придётся передать всё полученное дальше.

Так человек становится связующим звеном между поколениями.

Земля

Если человек является центром человеческого пространства Яви, то земля является его основанием.

Земля даёт человеку возможность жить:

— Она кормит его.

— Она принимает семя.

— Она рождает хлеб.

— На ней стоит дом.

— По ней проходит дорога.

— В ней находятся могилы предков.

Поэтому земля одновременно является:

- пространством жизни;
- пространством труда;
- пространством памяти;
- пространством истории;
- пространством будущего.

Для земледельческого общества отношение к земле было не абстрактным.
Земля имела конкретное содержание.
Она могла быть плодородной или бесплодной.
Сухой или влажной.
Освоенной или дикой.
Родной или чужой.
Она требовала труда.

Земля как пространство памяти

Особое значение приобретает связь земли и памяти.
Человек уходит.
Дом может разрушиться.
Поле может зарasti.
Но сама земля остаётся.
На ней жили предки.
На ней происходили события.
По ней проходили дороги.
В неё возвращались умершие.
Поэтому земля становится своеобразным хранилищем прошлого.
Именно здесь художественная система «Родовести» соединяет две категории:

Земля и Память.

Человек может забыть имя предка.
Но земля сохраняет след его жизни.
Человек может не знать, кто когда-то жил на определённом месте.
Но археологический слой способен рассказать об этом спустя столетия.
Так возникает особый образ:
Земля помнит даже тогда, когда человек забывает.

Историческое свидетельство: археология

Археология позволяет увидеть тот мир, который не всегда сохранился в письменных источниках.

Археологические исследования древнерусских поселений дают сведения о жилищах, хозяйственных постройках, орудиях труда, ремесле, предметах быта, украшениях и погребениях.

Но археологический предмет сам по себе ещё не рассказывает готовую историю.
Его необходимо рассматривать в контексте:

- места обнаружения;
- археологического слоя;
- датировки;
- сопутствующих находок;
- особенностей поселения;
- сравнительного материала.

Поэтому археология становится не просто поиском древних вещей.
Она становится способом восстановления человеческого мира.

Дом

После земли возникает следующий круг Яви — **дом**.
Дом — это не только сооружение.

Для человека традиционного общества дом являлся пространством безопасности, труда, семьи и памяти.

За пределами дома находился большой и часто непредсказуемый мир.

Внутри находился:

— Очаг.

— Там была пища.

— Там спали.

— Там рождались дети.

— Там рассказывали истории.

— Там переживали зиму.

— Там встречали гостей.

— Там хранили вещи семьи.

Поэтому дом становился центром человеческой Вселенной.

Дом и очаг

Особое место в доме занимал огонь.

Огонь давал тепло.

Он позволял готовить пищу.

Он освещал помещение.

Он помогал пережить холод.

Но одновременно огонь обладал огромной символической силой.

Он мог согреть.

Он мог уничтожить.

Он требовал заботы.

Поэтому очаг становился одним из важнейших образов домашнего пространства.

В художественном мире «Родовести» огонь очага символизирует **непрерывность жизни**.

Пока горит огонь, дом жив.

Пока жив дом, продолжается семья.

Пока продолжается семья, живёт Род.

Дом как граница

Дом разделяет два пространства.

Внутреннее.

И внешнее.

Внутри — порядок.

Снаружи — неизвестность.

Но эта граница никогда не бывает абсолютной:

— Человек выходит из дома.

— Возвращается.

— Уходит в лес.

— Возвращается с добычей.

— Идёт в поле.

— Возвращается с урожаем.

— Отправляется в дорогу.

— Возвращается к очагу.

Таким образом, дом становится точкой, от которой человек начинает путь и к которой возвращается.

Это вновь напоминает Коло.

Семья

Дом невозможен без людей.

Поэтому следующий круг Яви — семья.

Семья является той средой, в которой ребёнок впервые узнаёт мир.

Он слышит речь.

Учится понимать запреты.

Видит труд взрослых.

Узнаёт имена родственников.

Слышит рассказы о прошлом.

Так семья становится первой школой памяти.

Отец и мать

В традиционном обществе роли членов семьи определялись не только личными отношениями, но и хозяйственной необходимостью.

Каждый человек выполнял определённую работу:

— Кто-то занимался землёй.

— Кто-то ухаживал за скотом.

— Кто-то готовил пищу.

— Кто-то занимался ремеслом.

— Кто-то охранял дом.

— Кто-то воспитывал детей.

Однако важно не превращать это наблюдение в универсальную схему для всех восточнославянских обществ и всех исторических периодов.

Семейные модели менялись.

Они зависели от времени, региона, социального положения и хозяйственного уклада.

Поэтому «Родовесть» не устанавливает единственную историческую модель семьи, а использует семью как художественный образ преемственности.

Дети

Рождение ребёнка изменяет семью.

Появляется новый участник Рода.

Он ещё ничего не знает о прошлом.

Но именно ему однажды предстоит стать его хранителем.

Поэтому воспитание ребёнка имеет значение далеко за пределами одной семьи.

Через ребёнка общество передаёт:

- язык;
- навыки;
- обычаи;
- память;
- имена;
- рассказы;
- представления о добре и справедливости.

Таким образом, ребёнок становится будущим носителем культуры.

Старшие

В традиционном обществе особое место занимали старшие поколения.

Их значение определялось не только возрастом.

Они обладали опытом.

Знали историю семьи.
Помнили события, которые уже исчезли из непосредственной памяти молодых.
Знали дороги.
Умели выполнять хозяйственные работы.
Помнили старые песни.
Знали обычаи.
Поэтому старший человек становился своеобразным живым архивом.
Он хранил то, что ещё не было записано на бумаге.

Труд

Одним из главных признаков Яви является труд.
Человек не просто находится в мире.
Он преобразует его.
Землю он превращает в поле.
Дерево — в дом.
Лён — в ткань.
Металл — в оружие.
Зерно — в хлеб.
Шкуру — в одежду.
Природный материал становится частью человеческой культуры.
Но труд не только изменяет окружающий мир.
Он изменяет самого человека.
Через труд человек приобретает:

- опыт;
- ответственность;
- мастерство;
- терпение;
- способность сотрудничать с другими.

Труд и время

Труд тесно связан с Коло времени:
— Весной человек сеет.
— Летом ухаживает за посевами.
— Осенью собирает урожай.
— Зимой готовится к новому циклу.
Получается, что труд человека встроен в природный порядок.
Он не может приказать земле родить урожай в любое удобное для него время.
Он должен учитывать ритмы природы.
Поэтому труд становится школой смирения перед временем.

Земледелец

Особое место в этом мире занимает земледелец:
— Он ежедневно сталкивается с неопределённостью.
— Он может хорошо подготовить землю, но не способен полностью управлять погодой.
— Он может посеять зерно, но не способен гарантировать дождь.
— Он может собрать урожай, но знает, что следующий год будет новым испытанием.

Поэтому земледельческий труд формирует особое понимание зависимости человека от природы.

Человек трудится.

Но результат зависит не только от него.

Ремесленник

Другой образ Яви — ремесленник:

— Он работает с материалом.

— Дерево сопротивляется топору.

— Камень требует усилия.

— Металл требует огня.

— Глина требует воды и правильного обжига.

— Ремесленник превращает природный материал в предмет культуры.

В этом смысле ремесло становится формой диалога человека с природой.

Человек не создаёт материал из ничего.

Он раскрывает его возможности.

Природа

Природа в Яви не является декорацией.

Она является участником человеческой жизни:

— Лес может дать древесину.

— Река — воду и рыбу.

— Поле — урожай.

— Луг — сено.

— Болото — опасность.

— Гора — ориентир.

— Море — путь и одновременно угроза.

Человек постоянно взаимодействует с окружающим пространством.

Поэтому древний человек не мог воспринимать природу как нечто внешнее по отношению к собственной жизни.

Лес

Лес занимал особое место в восточнославянском мире.

Он давал человеку:

- древесину;
- топливо;
- строительный материал;
- ягоды;
- грибы;
- мёд;
- дичь;
- лекарственные растения.

Но лес одновременно был пространством неизвестного.

Человек мог потеряться.

В нём могли находиться хищники.

Там могли происходить опасные встречи.

Поэтому лес в фольклоре постепенно становится особым художественным пространством.

Он одновременно кормит человека и испытывает его.

Река

Река — ещё один важнейший образ Яви.

Она даёт воду.

По ней можно передвигаться.

Она соединяет поселения.

Она может быть источником пищи.

Но река также способна становиться препятствием.

Весной она выходит из берегов.

Зимой замерзает.

Во время паводка становится опасной.

Поэтому человек одновременно пользуется рекой и уважает её силу.

В художественной структуре «Родовести» река становится образом движения.

Она течёт вперёд.

Но остаётся частью одного и того же русла.

Так она вновь напоминает Коло времени.

Небо

Над человеком находится ещё один уровень Яви — небо:

— Человек наблюдает солнце.

— Луну.

— Звёзды.

— Облака.

— Грозы.

— Птиц.

Он замечает закономерности:

— По небесным явлениям ориентируется во времени.

— По солнцу определяет часть суток.

— По звёздам может ориентироваться в пути.

— По облакам пытается предугадать погоду.

Поэтому наблюдение за небом становится частью практического знания.

Гроза

Гроза особенно сильно воздействовала на воображение древнего человека:

— Гром невозможно было увидеть.

— Но его можно было слышать.

— Молнию можно было увидеть.

— Но невозможно было удержать.

— Стихия могла принести дождь и одновременно уничтожить урожай.

— Могла напоить землю и ударить молнией в дерево.

Поэтому природные явления становились предметом религиозного и мифологического осмысления.

Человек и природа: не господство, а взаимозависимость

Одна из важнейших идей этой главы заключается в том, что человек в традиционном обществе не мог полностью отделить себя от природы.

Он зависел от неё.

Но и природа в определённом смысле зависела от человека:

— Поле возникает благодаря труду.

— Лес преобразуется человеком.
— Река используется для хозяйства.
— Животные становятся частью хозяйственной системы.
Так возникает сложное взаимодействие.
Человек не просто наблюдает природу.
Он живёт внутри неё и одновременно изменяет её.

Явь как пространство человеческой ответственности

Именно поэтому Явь нельзя понимать только как «видимый мир».

В художественной системе «Родовести» Явь — это пространство, где человек получает возможность действовать.

Здесь он может:

- строить;
- разрушать;
- любить;
- предавать;
- помогать;
- воевать;
- трудиться;
- создавать;
- сохранять;
- забывать.

Именно здесь определяется его нравственный выбор.

Историческое свидетельство и художественный образ

Необходимо ещё раз провести границу между историей и художественной реконструкцией.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Древнерусские письменные источники и археологические материалы подтверждают существование поселений, хозяйственной деятельности, земледелия, ремёсел, торговли и различных форм социальной организации.

ФОЛЬКЛОРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Народные песни, сказки, предания и обрядовые тексты сохраняют представления о доме, земле, семье, природе, труде и человеческой судьбе.

НАУЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Исследователь сопоставляет эти материалы и пытается восстановить особенности традиционного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ

Писатель превращает исторические и фольклорные мотивы в художественную картину мира.

АВТОРСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

В «Родовести» Явь становится символическим пространством человеческой жизни, где человек соединяет Род, землю, дом, семью, труд и природу.

Явь и Род

Теперь становится понятно, почему Явь невозможно отделить от первой части книги.

В первой части мы говорили о Роде.

Теперь мы видим пространство, в котором Род существует.

Род живёт:

- на земле;
- в доме;
- в семье;
- в труде;
- в памяти;
- в природе.

Поэтому Явь — это не просто внешний мир.

Это пространство осуществления Родовой жизни.

Явь и Коло

С Коло времени Явь также связана непосредственно.

Человек рождается в Яви:

- Взрослеет.
- Трудится.
- Создаёт семью.
- Старее.
- Умирает.

Но жизнь продолжается в следующих поколениях.

Весна сменяет зиму.

День сменяет ночь.

Одно поколение сменяет другое.

Таким образом, Явь становится пространством, в котором Коло проявляется непосредственно.

Порог

В каждом доме есть порог.

Это всего лишь граница между внутренним и внешним пространством.

Но в художественной системе «Родовести» порог приобретает особое значение.

За порогом — дорога.

Перед порогом — дом.

Один шаг отделяет человека от привычного мира.

Один шаг возвращает его обратно.

Порог становится символом выбора.

Выйти или остаться.

Начать путь или продолжить ожидание.

Вернуться или идти дальше.

Так маленькая деталь дома становится образом человеческой судьбы.

Слово старца

Старец сидел у огня.

Рядом сидели дети.

— Что такое Явь? — спросил один из них.

Старец посмотрел на огонь.

— Это всё, что ты можешь увидеть.

Ребёнок задумался.

— Только то, что можно увидеть?

— Нет, — ответил старец. — Ещё то, что можно почувствовать, сделать и изменить.

Он взял в руки кусок дерева.

— Вот дерево.

Затем показал на стол.

— А вот стол.

— Дерево было в лесу.

— Стол сделан человеком.

Старец положил ладонь на стол.

— Так человек живёт в Яви.

Он берёт то, что дала земля, и своим трудом превращает это в часть человеческого мира.

— А что важнее: земля или человек?

Старец улыбнулся.

— Ни земля без человека, ни человек без земли не могут рассказать всей истории.

Он посмотрел на детей.

— Поэтому запомните:

— **человек рождается на земле,**

— **живёт в доме,**

— **продолжает себя в семье,**

— **утверждает себя в труде**

— **и остаётся в памяти Рода.**

Явь — это мир, в котором человек получает возможность быть человеком:

— Здесь он рождается.

— Здесь получает имя.

— Здесь узнаёт свою семью.

— Здесь встречается с природой.

— Здесь начинает трудиться.

— Здесь создаёт дом.

— Здесь воспитывает детей.

— Здесь принимает решения.

И здесь впервые сталкивается с конечностью собственной жизни.

Поэтому Явь — это не просто «мир видимого».

Это мир человеческого действия.

Именно здесь начинается ответственность.

Именно здесь человек должен решить, каким будет его след.

Потому что земля останется после него.

Дом может пережить его.

Дети будут жить дальше.

Память может сохраниться.

А Род продолжит своё движение.

Человек приходит в Явь не только для того, чтобы жить.

Он приходит в неё для того, чтобы оставить после себя жизнь!

Глава 6. Навь — мир смерти и памяти

После Яви — мира видимого, человеческого труда, дома, семьи и природы — «Родовесть» обращается к самой трудной границе человеческого существования: к смерти.

- Представления о предках.
- Мир умерших в фольклоре.
- Погребальные обряды.
- Поминальная традиция.
- Память рода.
- Образ Нави в позднейших литературных реконструкциях.

Название «**Навь**» и её художественное противопоставление Яви и Прави являются важной частью современной мифопоэтической и литературной традиции. Однако нельзя без доказательств представлять современную схему «Явь — Навь — Правь» как достоверно установленную и полностью сохранившуюся систему дохристианского мировоззрения восточных славян.

Представления о предках

Человек рождается не только в семье.

Он рождается в истории.

До него уже существовали люди, имена которых он может помнить или не помнить:

— Кто-то из них жил рядом.

— Кто-то уходил на войну.

— Кто-то пахал землю.

— Кто-то строил дом.

— Кто-то воспитывал детей.

— Кто-то умер задолго до рождения своих потомков.

— Но даже тогда он не исчезал полностью.

— Он оставался частью истории семьи.

Так возникает представление о **Предке**.

Предок — это не просто человек, который жил раньше.

В родовой памяти он становится связующим звеном между прошлым и настоящим.

Предок как начало памяти

Ребёнок может спросить:

— Кто был до моего отца?

Отец отвечает:

— Твой дед.

— А кто был до деда?

— Твой прадед.

— А до него?

Так один вопрос открывает целую цепь поколений.

И постепенно ребёнок понимает:

Его жизнь началась не с него самого.

Он получил жизнь от родителей.

Родители получили её от своих родителей.

И так далее.

Поэтому представление о предках естественным образом соединяется с представлением о Роде.

Род — это не только живущие!

Это также память о тех, кто жил раньше.

Имя предка

Особое значение имеет имя.

Когда человек произносит имя умершего родственника, он возвращает его в пространство человеческой речи:

- Человек уже не может физически войти в дом.
- Не может сесть за стол.
- Не может взять ребёнка на руки.
- Но его имя продолжает звучать.
- Поэтому имя становится одной из форм памяти.

В этом отношении важен не только сам факт сохранения имени, но и обстоятельства, при которых оно передаётся.

Имя может быть связано:

- с семейным преданием;
- с местом захоронения;
- с историей рода;
- с военным подвигом;
- с ремеслом;
- с особенностями характера;
- с важным событием.

Так имя становится краткой формой человеческой биографии.

Мир умерших в фольклоре

Фольклор хранит огромное количество представлений о смерти.

Однако они не образуют единой системы.

В разных регионах, исторических периодах и социальных средах существовали различные представления о душе, смерти, предках, поминании и загробном мире.

Поэтому нельзя говорить:

«Древние славяне считали, что после смерти человек обязательно попадает именно в Навь».

Такое утверждение было бы чрезмерным и исторически недоказанным.

Гораздо будет точнее сказать:

В восточнославянском фольклоре существовал широкий комплекс представлений о душах умерших, предках, загробном существовании, поминании и взаимодействии мира живых с миром мёртвых.

Умерший в народном представлении

Мёртвый человек продолжал существовать в памяти живых.

Но в фольклорных текстах он мог выступать и как персонаж.

Умерший мог:

- явиться во сне;
- прийти к родственникам;
- предупредить об опасности;
- попросить выполнить незавершённое дело;
- напомнить о себе;
- быть связанным с определённым местом;
- стать частью семейного предания.

Такие рассказы нельзя автоматически считать описанием реальных событий.

Для исследователя они являются свидетельствами **народных представлений о смерти и памяти**.

Это принципиально разные вещи.

Душа

Одним из наиболее сложных вопросов является представление о душе.

В народных верованиях душа могла представляться по-разному:

— Она могла связываться с дыханием.

— С тенью.

— Со сном.

— С образом птицы.

— С невидимым существом.

— С человеком, которого можно увидеть во сне.

Но эти представления не следует искусственно объединять в одну систему.

Они формировались в разные времена и могли взаимодействовать с христианскими представлениями.

Сон и память об умершем

Особое место занимает сон.

Во многих культурах сон воспринимался как особое состояние, позволяющее человеку увидеть умерших.

В фольклоре умерший родственник может появиться во сне и сообщить живому какую-либо весть.

С научной точки зрения такой рассказ является свидетельством народной культуры.

Он не доказывает объективного контакта с умершими.

Но он показывает, насколько тесно в человеческом сознании соединялись:

Сон — память — смерть — родственник.

Для «Родовести» это чрезвычайно важный образ.

Потому что сон становится пространством, где человек вновь встречается с тем, кого уже невозможно встретить в Яви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.